

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

ВОЛКОВ И. П., КРЫЛОВ А. А., ТУТУШКИНА М.К., ГОРБУНОВ Г. Д.,
ЧЕРЕПОВ В. А., ПАНФЕРОВ В. Н., ОБОЗОВ Н. Н., СТАНИСЛАВСКАЯ И. Г.

РЕДАКЦИЯ ВЕСТНИКА:

Главный редактор -	И.П. ВОЛКОВ
Зам.главного редактора -	М.К. ТУТУШКИНА
Секретарь -	Г.А. СТЕПАНОВА

Адрес редакции: 198005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д.4.
Кафедра практической психологии
Санкт-Петербургского, государственного
Архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ)
(Проф. М. К. Тутушкина)
тел. (812) 259-49-15

Печатается на средства авторов и взносы членов БПА
по секции интенсивных методов обучения
(руководитель секции - академик БПА,
проф. И. П. Волков, секретарь Л. Г. МининаО

В36 © М. К. Тутушкина
© И. П. Волков

о 431622014-75
в ~~С 96(03)-95~~ Без объявления
ISBN 5-85029-077-X

ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
Вып. 14. -199&Г.

Научное издание БПА .
Гослицензия мэрии СПб.
Б 471385 от 30.01.1997 г

Основано в июле 1995 г.
в Санкт-Петербурге.
(«Вестник БПА»)

СОДЕРЖАНИЕ :

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В
СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ , ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ И БЕЗРАБОТНЫМ:**

Баландин В.И., Бундзен П.В. Ментальный тренинг в гимназии	4
Курис И.В. Учебно-оздоровительная работа с инвалидами в измененном состоянии сознания.....	9
Евсеев СП. Философия и теоретико-методологические принципы адаптивной физической культуры.....	12
Давиденко Д.Н. Валеология как учебная дисциплина.....	16
Еремеев Б.А. Уровни и показатели образованности.....	19
Баранова Л.А. Образовательная деятельность как предмет исследования.....	23
Волков И.П. Развивать педагогическую науку на основе практической психологии	26
Воскобойников Ф.А, Мяконьков В.Б. Для борьбы с безработицей нужны знания о социальной психологии безработных.....	33

ПРИКЛАДНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ:

Снетков В.М. Психология лидерства на рынке потребителей	39
Ковалева О.Е. Бизнес-тренинг - чему учить?	43
Крылов А.А. Некоторые проблемы психологии спорта в современном мире.....	46
Антонов С.Г., Александров А.И., Шустер О.С. Психолого-педагогиче- ские особенности спортивной борьбы	49
Говор В.Н., Гамаль Е.В. Проблема раннего развития детей и возможности ее решения в системе дополнительного образования.....	52

РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ:

Минин И.В. Новая книга по социально-психологическому тренингу.....	55
Самбулова Н.Б. Тематический план курса по дисциплине "Валеология"	56
Памяти ученого (В.А. Булкин, 1939 -1997 г.г.)	58
Программа развития и деятельности БПА на 1997 - 2003 г.г.	59

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ:

МЕНТАЛЬНЫЙ ТРЕНИНГ В ГИМНАЗИИ

В.И. Баландин, член-корреспондент БПА, профессор
П.В. Бундзен, академик БПА, профессор

В последние годы здоровье школьников России ухудшилось. За время обучения в школе число абсолютно здоровых детей снизилось в 4 - 5 раз, а к восьмому классу частота нарушений со стороны психической сферы возросла в 1,5 - 2 раза (Зелинская Д.И., 1995). Около 80% школьников заканчивают учебу с отклонениями в состоянии здоровья, 45% - хронически больными (Акимова М.К., Козлова В.Ф., 1995). Интенсификация школьного обучения в настоящее время привела к резкому снижению эмоционального и психического тонуса учащихся, к повышению уровня тревожности и снижению психической работоспособности (Малоземов О.Ю., 1995). Все это отрицательно сказывается на развитии школьников.

Среди средств коррекции психофизического здоровья в цивилизованных странах особое место принадлежит **ментальному тренингу** (Solin E., 1991; Orlic T., McCaffrey N., 1991; Унесталь Л.-Э., 1992; и др.). В России ментальный тренинг в школьном образовании делает первые шаги. Это движение вперед облегчается благодаря разработанной в Санкт-Петербургском НИИ физической культуры русской версии шведской модели ментальной тренировки (Бундзен П.В. с соавт., 1994).*

Имеющиеся работы по использованию ментального тренинга в школах свидетельствуют о его положительном влиянии на психологический статус школьников (Кожевников В.Н., 1995; Малоземов О.Ю., 1995; Стамбулова Н.Б., 1996).

С целью изучения кумулятивного эффекта ментального тренинга на успешность обучения и психическую сферу школьников нами было проведено исследование в гимназии № 2 Санкт-Петербурга.

Организация и методы исследования. Под наблюдением находилось 29 гимназистов седьмого класса 12 - 13-летнего возраста, которые один раз в неделю в течении шести месяцев на уроках физической культуры под руководством преподавателя прослушивали базисный курс ментального тренинга. Шесть семикласников дополнительно в домашних условиях один-два раза в неделю самостоятельно прослушивали аудиокассеты программы. Другие шесть учащихся этого класса, освобожденные от занятий физической культурой и не проходившие ментальной тренировки, служили контрольной группой.

Учащиеся дважды (в начале занятий ментальным тренингом - ноябрь 1994 г., и в конце учебного года - май 1995 г.) комплексно обследовались с целью изучения динамики изменений психических процессов, психических состояний и некоторых свойств личности.

Психические процессы внимания, памяти, скорости переработки информации, устойчивости психических процессов на фоне эмоционального стимулирования оценивались с помощью бланковых методик: "Расстановка чисел", "Сложение с переключением", "Кольца с разрывом", "Красное и черное", "Сложение в уме",

* Русская версия системы ментального тренинга в 1994 году сертифицирована Федерацией спортивной медицины России и Ассоциацией психологов спорта России (см. "Вестник БА". - 1997. - Вып. 11).

"Тест простых поручений". Каждый показатель оценивался по разработанной 9-балльной шкале (Баландин В.И., 1991).

Психические состояния оценивались следующим образом. Нервно-психическая адаптация (НПА) оценивалась с помощью методики, разработанной в Институте им. Бехтерева: бланк опросника состоял из 26 вопросов, которые позволяли определить состояние НПА, напряженности, дезадаптации и срыва адаптации. Фрустрационная толерантность оценивалась по рисуночному тесту Розенцвейга, эмоциональная устойчивость - по методике "Тест поручений", успеваемость учащихся - по экзаменационным ведомостям как средний балл за первое полугодие и учебный год. Свойства личности определялись по опросникам Айзенка (экстраверсия, интроверсия, нейротизм, искренность), Белова (свойства темперамента), по опроснику для определения склонности к лидерству и притязательности. Подробно использованные методики изложены в пособиях В.Л. Марищука с соавторами (1990), В.И. Баландина (1991).

Материалы исследований были обработаны непараметрическими методами статистики с использованием критерия знаков (Гублер Е.В., Генкин А.А., 1966). Для определения взаимосвязи изучаемых показателей применялся корреляционный анализ.

Результаты исследований. При анализе полученных результатов исходного обследования было выявлено значительное различие гимназистов по уровню психических процессов. По данному показателю они были условно разделены на три группы: с низким ($x = 2.60 \pm 0.15$; $n = 7$), средним ($x = 4.50 \pm 0.20$; $n = 14$) и высоким ($x = 5.80 \pm 0.14$; $n = 8$) уровнями психических процессов.

Как видно из таблицы 1, группа учащихся с низким уровнем психических процессов имела не только низкую успеваемость, но и самый высокий уровень нервно-психической дезадаптации. Напротив, у учащихся с высоким уровнем психических процессов отмечались самая высокая успеваемость и меньший показатель нервно-психической дезадаптации. На данном этапе обследования признаки нервно-психической дезадаптации (главным образом по астеническому синдрому) были отмечены у большей части семиклассников, а у 12 из них наблюдался ее срыв (результат выше 30 баллов по методике НПА).

Таблица 1

Сравнительная характеристика
нервно-психической адаптации и успеваемости учащихся в
зависимости от их уровня состояния психических процессов

Изучаемые показатели	Уровень нервно-психических процессов балл (по 9-балльной системе)		
	низкий	средний	высокий
Успеваемость (5-балльная система)	3.7 ± 0.15	4.1 ± 0.23	4.3 ± 0.12
Нервно-психическая адаптация, ед.	32.7 ± 6.80	26.0 ± 5.60	20.0 ± 4.23

Отмеченные факты взаимосвязи уровня психических процессов, успеваемости и нервно-психической адаптации свидетельствуют о том, что для успешности обучения и сохранения психического здоровья гимназистов необходимо более тщательно осуществлять психофизиологический отбор учащихся. При комплектовании классов целесообразно включать учащихся, которые по своим психофизиологическим возможностям могли бы без ущерба для здоровья успешно овладевать школьной программой. Возможно, что для лиц с низким уровнем развития психических процессов следует формировать отдельные классы с коррекцией ма-

териала программы и с обязательным использованием дополнительных средств стимулирования развития психических процессов (например, ментального тренинга).

Спустя шесть месяцев после первого обследования учащиеся прошли повторное обследование по той же программе.

Через шесть месяцев улучшение показателей психических процессов статистически достоверным было только в группах, применявших ментальный тренинг.

Для выявления зависимости изменения показателей психических процессов от количества прослушанных занятий по ментальному тренингу был рассчитан коэффициент корреляции рангов (r). Результаты анализа показали, что изменения психических процессов не были случайными и произошли главным образом в зависимости от количества занятий школьников ментальным тренингом, о чем свидетельствует существенная теснота связи изменения показателей внимания ($r = 0.420$), скорости переработки информации ($r = 0.734$), устойчивости психических процессов на фоне эмоционального стимулирования ($r = 0.424$), нервно-психической адаптации ($r = 0.463$).

Как видно из полученных нами данных, изменения изучаемых показателей в группе гимназистов, не занимавшихся ментальным тренингом, не были статистически значимыми. В группе, которая занималась ментальным тренингом один раз в неделю, наметилась положительная тенденция изменений: достоверно повысилась трустрационная толерантность учащихся (за счет снижения количества реакций явной фрустрации и повышения обвинительных и защитных реакций), наметилась тенденция к снижению нервно-психической дезадаптации и к повышению эмоциональной устойчивости. Успеваемость стала на 0.1 балла выше по сравнению с учащимися, не занимавшимися ментальным тренингом.

Наиболее выраженные изменения показателей психических состояний наблюдались в группе, которая занималась ментальной тренировкой два-три раза в неделю. У гимназистов этой группы статистически возросла фрустрационная толерантность, уменьшилось количество реакций явной фрустрации, возрос процент обвинительных и защитных реакций, уменьшились показатели нервно-психической дезадаптации и повысилась эмоциональная устойчивость. Что касается успеваемости, то в данной группе она оказалась самой высокой, превышая контрольную на 0.3 балла.

Изменения свойств личности гимназистов-семиклассников показали, что достоверных и закономерных изменений свойств личности не произошло не только в группе, не занимавшейся ментальной тренировкой, но и в группах, занимавшейся ею. По-видимому, такой длительности и интенсивности занятий ментальным тренингом недостаточно, чтобы изменить довольно консервативные свойства личности.

Обсуждение результатов исследования. Проведенное психолого-педагогическое исследование, направленное на изучение влияния ментальной тренировки на психическую сферу учащихся седьмого класса гимназии, позволило получить информацию, которая дает возможность педагогам помочь повысить успеваемость учащихся и сохранить их психическое здоровье.

Прежде всего обращает на себя внимание высокий уровень нервно-психической напряженности, дезадаптации, а нередко - и срыв нервно-психической адаптации обследованных гимназистов. Как выяснилось, фактором, лимитирующим успеваемость и способствующим нервно-психической дезадаптации, является недостаточный уровень развития психических процессов учащихся.

дезадаптации, является недостаточный уровень развития психических процессов учащихся.

Занятия ментальным тренингом даже один раз в неделю в течении полугода вызывают определенные положительные изменения в психической сфере обучающихся, особенно в динамике психических процессов (всех видов внимания, объема памяти, скорости переработки информации). Эти положительные изменения были особенно выражены в тех случаях, когда учащиеся дополнительно к уроку физической культуры в домашних условиях самостоятельно один-два раза в неделю прослушивали эти же программы ментального тренинга.

В группе гимназистов, прослушавших аудиокассеты по ментальному тренингу два-три раза в неделю, наблюдались позитивные изменения и в психических состояниях, что выражалось в повышении эмоциональной устойчивости, способности противостоять фрустрационному стрессу и в меньшей степени - нервно-психической дезадаптации. При этом и успеваемость у учащихся данной группы оказалась наивысшей (4.3 балла).

Психические свойства личности оказались наиболее консервативными и не обнаружили достоверных изменений за истекший период наблюдений.

Выводы: 1. Интенсивность обучения в гимназии приводит к развитию у ряда учащихся признаков нервно-психической напряженности и дезадаптации вплоть до срыва нервно-психической адаптации (главным образом по астеническому синдрому).

2. Низкий уровень развития психических процессов лимитирует успешность обучения и способствует невротизации учащихся. Хорошая успеваемость таких гимназистов достигается высокой психофизиологической ценой.

3. Занятия ментальным тренингом (по программе базового психотренинга) один раз в неделю в течении полугода положительно отразились на динамике психических процессов, их устойчивости на фоне эмоционального стимулирования, фрустрационной толерантности и главное - на успеваемость обследуемых. Отмеченные позитивные изменения были более выражены у тех гимназистов, которые в домашних условиях дополнительно один-два раза в неделю прослушивали данный курс психотренинга.

4. Для укрепления психофизического здоровья учащихся и развития психических процессов, являющихся неспецифическими показателями способностей и лежащих в основе успешности обучения, целесообразно применять ментальный тренинг минимум два раза в неделю по 10-12 минут в конце урока физической культурой в течении полугодия, или три занятия в течение трех месяцев (два занятия после уроков физической культуры и два занятия на другой дисциплине).

5. Для избежания отрицательного последствия учебных нагрузок желательно усилить психофизиологический отбор при наборе в гимназию. Из лиц

со слабым уровнем развития психических процессов памяти, внимания, мышления, скорости переработки информации следует формировать группы с обязательным использованием ментального тренинга во внеурочное время.

6. Кроме курса базисного психотренинга на занятиях по ментальному тренингу желательно также применять и второй курс, направленный на развитие наиболее значимых психических качеств - уверенности, спокойствия, сосредоточенности, преодоления трудностей, достижения успеха и др.

Литература:

1. **Акимова М.К., Козлова В.Ф.** Обучаемость и здоровье школьника // Школа здоровья. -1995. - Т.2. - С.21-31.
2. **Баландин В.И.** Функциональная готовность спортсменов и методы ее диагностики: Методич. рекомендации. - П., 1991. - 26 с.
3. **Бундзен П.В., Бендюков М.А., Кирюшин Л.И.** Система психотренинга и психопрофилактики "ментальный тренинг" // Вестник спортивной медицины России. - М., 1994. - С.35-38.
4. **Гублер Е.В., Генкин А.А.** Применение критериев непараметрической статистики в медико-биологических исследованиях. - Л., 1966. - 58 с.
5. **Зелинская Д.И.** О состоянии здоровья детей России // Школа здоровья. - 1995.-Т.2.-С.5-12.
6. **Малоземов О.Ю.** Ментальный тренинг и психофизическая культура в лицее: Матер. Второго межд.конгр. по спорт.психологии. - М., 1995. - С. 102.
7. **Марищук В.Л., Блудов Ю.М., Плахтиенко В.А., Серова Л.К.** Методики психодиагностики в спорте. - М., 1990. - 256 с.
8. **Самбулова Н.Б., Солин Э.** Влияние сеансов релаксации на психическое состояние и умственную работоспособность младших школьников // Вестник Балтийской Академии. - СПб., 1996. - Вып. 9. - С.59-63.
9. **Унесталь Л.-Э.** Основы ментального тренинга (психотренинг для всех и каждого). - СПб., 1992. - С. 17.
10. **Сох I.** Preliminary evaluation of Orlic's focusing and stress control games with elementary school children: Unpublished manuscript. - University of Ottawa, 1991.
11. **Orlic T.** Freeing children from stress: Focusing and stress control activities for children. - ITA Publications, PO Box 1599, Willits, CA, 1991.
12. **Orlic T., McCaffray N.** Mental Training with children for Sport and Life// The Sport Psychologist. -1991. - N5.- P.322-334.
13. **Solin E.** Mental training in the Swedish School systems: Presented at the First World Congress on Mental Training. - Sweden: University of Orebro, 1991.

УЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ИНВАЛИДАМИ В ИЗМЕНЕННОМ СОСТОЯНИИ СОЗНАНИЯ

И.В.Курис, кандидат педагогических наук, член-корр. МАПН, доцент

Измененные состояния сознания (ИСС) - термин, широко используемый в специальной литературе, посвященной трансперсональным техникам. Это состояние характеризуется очень неожиданными тактильными ощущениями расширения в области головы, чувством растворения и т.д. В последнее время эти состояния, которые можно обозначить как "полутранс" (т.е. контролируемый транс или погружение) используют в психотерапевтических и лечебных целях, а также в качестве инструмента различных духовных практик. Основные задачи, решаемые в ИСС в работе с инвалидами, условно можно объединить в три группы:

- 1) проблема восстановления ощущения здоровья;
- 2) поиск каких-либо неординарных решений в лечении;
- 3) работа со своей кармой.

Существуют различные способы погружения в транс - пассивные и активные. К первым можно отнести все, что способствует входу человека в эти состояния - соответствующая музыка, освещение, использование запахов, биоэнергетическое воздействие и т.д. Ко вторым мы относим те средства, которые являются результатом определенной деятельности сознания, а также дыхательные техники, подобранные самостоятельно данным индивидом: биоэнергопластику, двигательные действия, объединенные термином виртуальная динамика и др. Для нас наиболее интересным представляются активные средства, так как они позволяют не быть зависимым от ведущего, самостоятельно выходить и работать в ИСС.

В связи с этим, на первый план при работе с инвалидами выходят вопросы методики погружения. Слово "методика" в педагогической практике и любой исследовательской деятельности означает совокупность средств, методов и методических приемов, необходимых для достижения цели с наибольшим эффектом.

В качестве цели при работе с инвалидами выступает не только ИСС, сколько осознание клиентом того, для чего проводится погружение. Например, решение какой-либо лечебно-коррекционной проблемы. Необходимо выяснить на уровне какого тела (физического, психического или ментального) мы бы хотели ее рассмотреть. От этого зависит выбор методов и средств воздействия в трансе.

Осознание цели это уже один из методов самоконтроля на уровне интеллектуального центра и оно связано с активизацией левого полушария. Самонаблюдение своего психоэмоционального состояния в процессе работы в ИСС активизирует правое полушарие. Это наблюдение мы обычно проводим на ментальном экране (МЭ). Поэтому, мы вправе его назвать одним из методов ментального тренинга. Однако, это не идеомоторное представление чего-либо специально, это именно самонаблюдение состояния своего тонкого тела, т.е. того тела, которое, находясь в пределах физического тела человека, тем не менее, за пределами ощущения границ тела.

Связующей нитью между обычным состоянием сознания и измененным является отслеживание психофизических ощущений, которые адекватны информации, снимаемой с МЭ. При работе в измененном или расширенном

состоянии сознания мы можем выделить 3 вида объектов концентрации внимания: 1) интеллектуальные (постановка цели как установка для работы в ИСС); 2) сенсорные (тактильные, пространственные ощущения и состояния психоэмоциональной сферы); 3) ментальные (идеомоторные представления и собственно наблюдение ментального экрана).

Последний вид самоконтроля особенно важен для эффективной самостоятельной работы клиента, так как дает ему возможность ни от кого не зависеть. Поэтому, приобретение наработок или паттернов самонаблюдения является, на наш взгляд, обязательным предшествующим этапом адаптационно-физкультурных воздействий.

Особую роль в работе с ИСС имеют телесно духовные практики работы с энергетической системой человека. Основанные на древнейших, проверенных тысячелетиями традициях, они дают возможность инвалиду по-новому взглянуть на свое тело, которое является целостной системой, состоящей из ряда более тонко организованных тел (1).

Эти практики включают, с одной стороны, практические двигательные навыки и физические упражнения (например, йога), и с другой, - эзотерические знания, накопленные человечеством и трансформированные к современным условиям. Умение ориентироваться в этих знаниях нужно клиенту не только для того, чтобы интерпретировать получаемую информацию прямо с ментального экрана, но и для того, чтобы уметь в дальнейшем моделировать расширенное состояние сознания, контролируя его в любое время, в любом месте. Это необходимо также для увеличения границ переживаемого пространственного комфорта (сравните свои ощущения в начальном периоде занятий и потом).

Практика работы с телом в динамическом режиме, в данном случае, биоэнергопластика (в основе которой лежат йога, танец в асанах и спонтанная пластика), опирается на релаксацию и раскрепощенное движение. Релаксация, в свою очередь, тесно взаимосвязана с концентрацией внимания (КВ), переходящей в медитацию. В подготовительном периоде КВ имеет важнейшее значение, так как позволяет увидеть и ощутить свое тело при выполнении двигательных действий совершенно с неожиданной, иногда очень непривычной точки зрения (2).

Знание традиций и методик телесно-духовных практик (в первую очередь тантрических) дает возможность сформировать осознание себя в движении на основе понятия Кундалини-Шапти, состоящей из энергии мысли, энергии воли, энергии звука, энергии линии, знака, цвета и т.д. Практически, в большей или меньшей степени, мы работаем со всеми видами энергии, осознавая их и это помогает восстановлению утраченных инвалидами функций тела.

Пластика тела, физическое упражнение и танцевальное движение имеют пространственные, временные и ритмические характеристики. Мы осознаем движение не только на уровне "Ундо", т.е. чисто техническую сторону выполнения, но и его знаковый символ, графику движения тела и отдельных его частей в пространстве; сочетание того и другого при индивидуальном выполнении; общий рисунок движения при групповой работе, где мы имеем уже, как минимум, три уровня тела знаковой системы (рисунок тела в движении, рисунок, создаваемый в пространстве группой и ритм, связанный с координацией - двигательной, пространственной, музыкальной). При этом, необходимо учитывать, что ритм - это особая характеристика движения, которая активно воздействует на самые древние структуры мозга и вводит человека в неожиданные состояния ИСС.

Методика, которую мы отработали, представляет собой сплав эзотерических знаний, получаемых разными путями (изучение традиций,

литературы, общение с носителями традиций с одной стороны) и практического опыта работы экспериментальной группы нашей школы, в которой работа в измененных состояниях сознания посредством биоэнергопластики занимает ведущее место.

Изучение эзотерического аспекта танца различных рас и народов позволило нам говорить о том, что именно магический сакральный танец (или даже его отдельные фрагменты) обладает мощным коррекционно-восстановительным воздействием для психики и организма инвалидов.

Другим методическим приемом работы с инвалидами в ИСС является "психическое очищение тела".

Очищение тела связано с дыханием и очищением верхних чакр, в первую очередь, чакр эмоционального центра. Поэтому, здесь лучше всего использовать психотехнику индийской йоги - пранайамы и асаны, имеющие направленное воздействие преимущественно на грудной отдел позвоночника. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить работе с передним и задним каналами, а затем концентрации внимания на отрезке: медуллярная зона -> трикутта (область на середине лба на два пальца выше переносицы). Очень эффективны динамические упражнения, включающие активные движения верхней части туловища.

Помимо того, что работа в ИСС в обоих режимах имеет самостоятельное значение, она может выступать в качестве подготовительной для интерпретации информации, получаемой инвалидом во сне. (Сон очень часто рассматривается как естественный способ пребывания в ИСС).

Существует много способов использования ИСС, описанных в специальной литературе, но при работе в динамическом режиме, для получения более эффективного результата, желательно проделать специальный комплекс, в котором точно соблюдается следующая последовательность: активизация нижних центров; очищение канала позвоночника, активизация медуллярной зоны, очищение отрезка: медуллярная зона -» трикутта, через который осуществляется переход из области подсознания в область сознания. Кроме того, перед сном выполняются специальные пранайамы, целью которых является: 1) активизация правого полушария и 2) запоминание информации, полученной во сне.

Предлагаемая методика работы с ИСС и в ИСС является, на наш взгляд, совершенно безопасной, поскольку основана на активной самостоятельной деятельности клиента.

Литература:

1. **Курис И.В.** Биоэнергетика йоги и танца. - М.: Изд-во Фонда парапсихологии им.Л.Л. Васильева, 1994. - 200 с.
2. **Курис И.В.** Психолого-педагогические особенности обучения элементам йоги и индийского танца в физической рекреации / Дисс. канд. пед. наук. - СПбГАФК, 1996.-125 с.
3. **Файдыш Е.К.** Измененные состояния сознания. - М.: ДЭОС, 1993. - 133 с.
4. **Евсеев СП.** Наша задача - помочь инвалидам найти свое место в жизни // Вестник Балтийской Педагогической Академии. -1997. - Вып. 11.- С.36 - 44.

ФИЛОСОФИЯ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

**СП. Евсеев, доктор педагогических наук,
член-корреспондент БПА, профессор**

Для изложения философии адаптивной физической культуры необходимо преодолеть терминологические трудности, возникающие при использовании упоминавшихся ранее понятий "здоровье" и "инвалид". Не имея возможности подробно освещать эту достаточно сложную теоретическую проблему, ограничимся тем, что введем понятие "жизнеспособность" (жизненность, жизнестойкость, жизнеактивность), под которой будем понимать все уровни бытия человека от минимального обеспечения витальных процессов для выживания до высших проявлений потенций человека как личности.

Данный аспект проблемы жизнеспособности в последнее десятилетие приобрел валеологическую трактовку. Напомним, что "валеология" - это новая синтетическая наука об индивидуальном здоровье человека, степень жизнеспособности которого зависит от состояния его здоровья. Инвалиды и люди с дефектами физического развития обеспокоены именно этими валеологическими аспектами рассматриваемой проблемы. Международная организация ВОЗ определяет здоровье как "состояние полного физического, психического и социального благополучия человеческого индивида" (с. 15). Однако, для инвалида состояние его жизнеспособности точнее определил еще Сократ: "Здоровье - не всё, но всё без здоровья - ничто".

Интересно отметить, что некоторые валеологи, говоря о здоровье, фактически сводят его к жизнеспособности человека как индивида. Так, например по А. Г. Щедриной (1989) "здоровье - это целостное многомерное динамическое состояние (включая его позитивные и негативные стороны), развивающееся в процессе реализации генетического потенциала в условиях конкретной социальной и экологической Среды и позволяющее человеку в различной степени осуществлять его биологические и социальные функции". ■**

Таким образом, жизнеспособность позволяет любому человеку (здоровому, больному, инвалиду) в различной степени осуществлять свои биологические и социальные функции.

Такое разведение понятий "здоровье" (в трактовке ВОЗ) и "жизнеспособность" (в нашей трактовке) позволяет сформулировать теоретико-методологические принципы адаптивной физической культуры, т.е. охарактеризовать ее философию.

Цель адаптивной физической культуры как вида лечебно-развивающей и коррекционно-реабилитационной физической культуры может быть определена как **максимально возможное развитие жизнеспособности человека**, имеющего устойчивое состояние здоровья за счет обеспечения оптимального режима функционирования генетических, врожденных и приобретенных, т.е. имеющих в наличии (возникших в процессе жизни) телесно-двигательных особенностей, психических свойств личности и духовных сил, их гармонизации для максимальной мобилизации и самореализации ее жизнеспособности в социально и индивидуально значимой деятельности.

Соглашаясь с И.М. Быховской (1993), подчеркнем, что культурное бытие телесности, в том числе и инвалида, состоит не только в ее орудийном использовании для достижения некоторой внешней цели (участия в том или ином виде социальной деятельности), но и в наполнении ее внутренним содержанием, в осмыслении телесности как внешней формы внутреннего содержания, что и создает предпосылки для формирования физической культуры личности, ее максимального самораскрытия и самореализации в ней.

Такой философский подход к адаптивной физической культуре - на основе ее деятельностной индивидуализации и индивидуально-личностного осуществления происходит формирование потребностей и способностей личности гармонизировать имеющиеся у нее в наличии телесно-двигательные и духовные потенции. Для инвалидов это снимает проблему физического совершенства как некоторого абсолютного и недостижимого идеала и позволяет говорить о коммуникативном смысле телесности инвалида, то есть ее способности быть полноценным посредником в общении, в диалоге субъектов, в совместной деятельности.

Таким образом, цель адаптивной физической культуры позволяет определить лейтмотив деятельности в этой области как для занимающихся, так и педагога (преподавателя, тренера, методиста и др.).

Максимальное развитие с помощью средств и методов адаптивной физической культуры жизнеспособности человека, поддержание у него оптимального психофизического состояния представляет возможности каждому инвалиду реализовать свои творческие потенции и достичь выдающихся результатов, не только соизмеримых с результатами здоровых людей, но и превышающих их. Достаточно вспомнить такие имена, как: Тамерхан, Франклин Рузвельт, Алексей Мересьев, Валентин Дикуль, Юрий Власов, Святослав Федоров, Ольга Скороходова и другие инвалиды, чтобы убедиться в том, что инвалидность или иные дефекты в здоровье не могут снизить уровень их жизнеспособности. Но это характерно лишь для людей по-истине волевых, целеустремленных и одухотворенных. И первой ступенью на этом пути (новом для тех, кто приобрел инвалидность в процессе жизни) может и должна стать адаптивная физическая культура, позволяющая приобрести новые умения и двигательные навыки, психические качества и способности, необходимые инвалиду для полноценной социальной деятельности и общения.

Теперь коснемся вопроса о теоретико-методологических принципах адаптивной физической культуры.

Вопрос о принципах данного вида культуры очень сложный и требует специального теоретического исследования и обсуждения.

1. Принцип единства сознания и деятельности (С.П. Рубинштейн, 1964). С нашей точки зрения основополагающим принципом адаптивной физической культуры является единство мировоззренческого, интеллектуального и телесного компонентов в ее индивидуальном деятельностном осуществлении занимающимся.

Этот принцип ориентирует на первоочередное формирование у инвалида убежденности в полезности и целесообразности занятий физической культурой, максимальном развитии мотивации его жизнеспособности: осознанного отношения к освоению ценностей физической культуры, развитию мотивационно-потребностной сферы личности к самоорганизации здорового образа жизни.

Из этого же принципа вытекает правило обязательной положительной оценки даже самой маленькой победы инвалида в развитии своей

жизнеспособности и, соответственно, преодоление недуга и тех ограничений, которые он обуславливает. Оно базируется на взаимосвязи духовного, чувственного и физического развития, которое обеспечивает человеку хорошее самочувствие и настроение, формирует ощущение психического здоровья и гармонизирует его социальное бытие.

Система мировоззренческих, общекультурных и специальных знаний об адаптивной физической культуре и ее базовой дисциплине как компоненте общей культуры позволяет формировать у людей с отклонениями в состоянии здоровья активное отношение к развитию своей жизнеспособности, позволяет сознательно преодолеть чувство неполноценности и ущербности, формирует новую аксиологическую концепцию своей жизни.

2. Принцип деятельностного опосредования (А.В. Петровский, 1978). Все телесные и психические процессы в личности опосредованы (пропитаны) содержанием и смыслами ее жизнедеятельности.

Принцип деятельностного подхода в адаптивной физической культуре строится на признании положения о том, что только включая инвалида в разнообразные, доступные ему виды деятельности по овладению общественно-историческим опытом физического совершенствования и умело стимулируя его активность, можно заново осуществлять действенное формирование физической культуры личности инвалида и коррекцию его психических качеств.

Данный принцип предписывает усвоение не только знаний, но и способов их получения, образцов и способов мышления в деятельности, мобилизацию функциональных резервов психики и организма, развитие творческих потенций инвалидов. Из данного принципа со всей очевидностью вытекает следствие - не будет деятельности (т.е. конкретных действий) - не будет и результата. Отсюда следует важный практический вывод - не нужно откладывать начало занятий адаптивной физической культурой "на потом". Необходимо оперативно использовать те условия для занятий, которые имеются в наличии - даже обычная, не приспособленная к проблемам инвалидов квартира или комната, позволяющая осуществлять большое количество разнообразных упражнений, выполнять те или иные двигательные действия, активно противодействовать гиподинамии и гипокенезии. Такие известные средства физической культуры, как: "волевая гимнастика" А. Анохина, изометрические упражнения, идеомоторная тренировка, упражнения на сопротивление И. Фохтина и др. не требуют для использования никаких приспособлений и устройств и могут проводиться в очень ограниченном пространстве. Но для получения положительного результата здесь необходимы специальные знания (в частности, знание противопоказаний, дозировка нагрузок и т.п.). Важно учесть мотивацию и желание инвалида стать здоровым и жизнеспособным.

3. Принцип индивидуализации занятий. Необходимость строгой индивидуализации и дифференциации, учета состояния здоровья (болезни) занимающихся, их ценностные ориентации, интересы и потребности составляют основу вариативности содержания и многообразия форм формирования физической культуры личности инвалида.

Реализация этого принципа предполагает разработку и применение возможно большего числа альтернативных программ, учитывающих индивидуальную специфику заболевания, сильные и слабые стороны инвалидов, их возрастно-половые особенности, семейное положение, а также национальные, культурно-исторические и религиозные традиции в отношении к своему телу и здоровью, материально-техническую обеспеченность занятий и другие факторы.

С принципом индивидуализации тесно связан принцип вариативности занятий. Он настраивает занимающегося на творческую работу, на поиск совместно с педагогом собственного, может быть единственного пути саморазвития, самосовершенствования и проявления жизнеспособности, создает предпосылки для научной деятельности в сфере адаптивной физической культуры.

4. Принцип оптимизации воздействий и нагрузок. Большое значение в процессе формирования физической культуры личности инвалида имеет принцип оптимизации. Его реализация предусматривает соблюдение этико-гуманистических норм при определении индивидуальных физических нагрузок, их разумной достаточности для наличного уровня жизнеспособности занимающихся, в соответствии с конкретными целями занятия, с учетом ценностных ориентации и мотивов инвалида при занятиях адаптивной физической культурой. При этом необходимо стремиться к интеграции и гармонизации всех дееспособных телесно-двигательных предпосылок и духовных сил инвалидов, развивая в первую очередь их сильные стороны и следуя "навстречу природе". Последнее обусловлено целесообразностью быстрее укрепления веры инвалида в собственные силы и осознания наблюдающего даже минимального прогресса жизнеспособности.

Для того, чтобы обоснованно судить об оптимальности выбранных нагрузок очень важно вести подробнейший их учет и контроль ответных реакций организма. Огромное значение для формирования положительных ценностных ориентации по отношению к адаптивной физической культуре, их "вплетения" в аксиологическую концепцию жизни инвалида имеют записи и последующий анализ субъективных ощущений и восприятий занимающегося, его эмоциональных реакций и любых других переживаний, связанных с физкультурно-спортивной деятельностью, общением в ее процессе.

Критерием выполнения принципа оптимальности может служить способность организма инвалида к дальнейшему совершенствованию и выполнению наибольшей работы с наименьшей тратой энергии и сил, повышению его жизнестойкости и социальной активности. Важным правилом работы с инвалидом, вытекающим из принципа оптимальности, является ориентация на постепенное увеличение объема физической нагрузки и крайне осторожное обращение с интенсивностью выполняемых заданий.

Последовательность реализации рассмотренных принципов позволяет использовать корректные педагогические технологии в сфере воспитания физической культуры лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Литература:

1. Валеология человека / Валеологический семинар академика В.П. Петленко. В 5-ти томах. - СПб.: Петрок, 1996. - т.1. - 304 с.
2. Евсеев С.П. Наша задача - помочь инвалидам найти свое место в жизни // Вестник Балтийской Академии. -1997. - Вып.11. - С.36-44.

ВАЛЕОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Д.Н. Давиденко, доктор биологических наук,
академик **БПА, ДАН**, член-корреспондент **ПАНИ**, профессор.

Важнейшей ценностью для человека всегда было и будет здоровье. *"Когда нет здоровья, молчит мудрость, не может расцвести искусство, не играют силы, бесполезно богатство и бессилён ум"* (Геродот). В последние годы в силу социальных и экономических причин обострилась проблема, связанная с ростом заболеваний, сокращением рождаемости, ростом смертности среди всех слоев населения. В то же время возникла тенденция все возрастающего ухода системы здравоохранения России от профилактических направлений. Последнее, по-видимому, в ближайшее время станет прерогативой отдельных учреждений, объединений, концернов, ведомств, министерств. Следует отметить также, что в связи с отсутствием постоянного мониторинга здоровья населения происходит значительный рост заболеваний, в том числе, профессиональных.

Существующие медицинские и диагностические центры, подчиненные МЗ РФ, не решают массового обследования специфических контингентов населения, не имеют направленности и не акцентированы на особенности нагрузок на определенные системы организма у лиц, занятых тем или иным видом трудовой деятельности. Это обстоятельство диктует необходимость создания специализированных оздоровительных (валеологических) центров на различных предприятиях, в учреждениях, в школах, вузах и т.д. Это обстоятельство указывает и на необходимость повсеместного внедрения во всех образовательных учреждениях валеологии как учебной дисциплины. Реально помочь человеку может и должен, прежде всего, он сам. Но для этого ему нужны валеологические знания.

Валеологии исполнилось 10 лет. Следует отметить, что родилась валеология у нас, в Санкт-Петербурге. По мнению академика РАМН В.П. Казначеева, это - новый *"прорыв российского интеллекта в науках о здоровье человека"*. На международном научном валеологическом "конгрессе (Прага, 1997 г.) валеологию определили как науку XXI века.

К настоящему времени созданы кафедры валеологии в высших учебных заведениях практически во всех регионах России. Ряд вузовских кафедр физического воспитания преобразованы в кафедры физической культуры и валеологии или в кафедры физической культуры и здоровья. Открываются факультеты валеологии в ряде академий и университетов не только в Российской Федерации, но и в других странах СНГ. Валеология как учебная дисциплина активно внедряется в школьное образование. Утвержден Государственный образовательный стандарт профессионального высшего образования по специальности 040700 "Валеология" (третий уровень высшего профессионального образования). Однако, в ведущем в России физкультурном вузе - Академия им. П.Ф. Лесгафта, специальность "Валеология" до сих пор не в почете (введен всего лишь краткий спецкурс). Что это? Близорукость руководителей или научная недалекость?

Десятилетие развития валеологии (1987 - 1997 г.г.) ознаменовано в издательстве "Петроградский и К°" уникального пятитомника "Валеология человека. Здоровье - любовь - красота". Пятитомник вобрал наиболее интересные

фрагменты и материалы из лучших работ последних лет учеников и соратников одного из основоположников валеологии профессора В.П. Петленко, его коллег и валеологов ряда стран. Книги, безусловно, представляют значительный интерес как Учебник Здоровья, Любви и Красоты для широкого круга читателей, для педагогов и учащихся школ, гимназий, лицеев, колледжей, кадетских корпусов, училищ, студентов академий и университетов, и молодых, и уже пожилых в этом мире - всех, кому дороги Жизнь и Здоровье. Скромный вклад в это издание внесли и члены секции валеологии нашей Балтийской Академии.

Основной задачей отделения валеологии "Балтийской Педагогической Академии" является объединение усилий педагогов и ученых, озабоченных проблемами сохранения здоровья еще здорового человека, а также проблемами валеологического образования и валеологического сопровождения деятельности учащихся, студентов и творческих работников Санкт-Петербурга.

В отделении валеологии 17 членов Академии, из них 3 действительных члена (в том числе один из Украины - ректор Киевского университета физического воспитания, доктор педагогических наук, профессор В.Н. Платонов), 7 членов-корреспондентов. Кроме того, почетным академиком избрана доктор биологических наук, профессор Е.Б. Сологуб. Почетное звание "Заслуженный педагог БПА" было присвоено члену БПА директору школы №588 М.А. Щербаковой, а почетное звание "Заслуженный учитель БПА" - заместителю директора школы №588 по экспериментальной работе Л.А. Охремчук.

За 1997 год проведено 5 заседаний отделения. Совместно с секцией психологии здорового образа жизни (руководитель - профессор В.А. Дадали) была проведена научная сессия, на которой кроме научных сообщений был обсужден перспективный план работы секций.

За этот период члены секции приняли участие с докладами в работе следующих научных форумов:

1. Международная научно-методическая конференция "Высокие интеллектуальные технологии образования и науки".
2. Международная конференция "Ноология, экология ноосферы, здоровье и образ жизни".
3. Межвузовская научно-методическая конференция "Проблемы формирования специалиста в системе высшего гуманитарного образования".
4. Национальный конгресс по профилактической медицине и валеологии.
5. Научно-методическая конференция по физическому воспитанию студентов вузов Санкт-Петербурга.
6. Международная конференция "Гуманитарные науки в системе высшего технического образования".
7. Вторая Всероссийская научно-практическая конференция "Здоровье и образование".
8. Научно-практический семинар "Экология человека и валеология: научные и прикладные аспекты здоровья детей и подростков".

За истекший год членами секции валеологии опубликовано свыше 30-ти научных работ, в том числе четыре учебных пособия валеологической направленности. Под эгидой БПА подготовлены оригинал-макет двух учебных пособий. Совместно с секцией психологии здорового образа жизни издан "Вестник Балтийской Академии" (Вып. 9. -1996 г.), в который включены работы семи членов секции валеологии. Подготовлено и уже принято к изданию учебное пособие для студентов высших учебных заведений "Основы здорового образа жизни". Членами секции валеологии созданы ряд компьютерных программ по оценке здоровья

("Сома", "Фитнес", "Текущее состояние" и др.). На базе Санкт-Петербургского государственного технического университета создана лаборатория валеологического тестирования. Каждый студент и сотрудник университета имеет возможность пройти бесплатное тестирование своего здоровья. В Санкт-Петербургском государственном техническом университете в рамках учебной дисциплины "Физическая культура" введен курс "Основы валеологии человека". Осуществляется подготовка новой вузовской авторской программы по физической культуре, характерной особенностью которой является выраженная валеологическая направленность.

Член-корреспондент секции валеологии БПА А.Н. Алехин защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Им же подготовлена для опубликования монография "Начало психософии: теоретические основы науки о душе человека".

Сейчас члены секции работают совместно с Петровской Академией Наук и Искусств над созданием валеологического кодекса.

Членами отделения валеологии проведена определенная работа по вовлечению в Академию коллективных членов БПА. По нашей инициативе коллектив общеобразовательной школы №588 Колпинского района Санкт-Петербурга вошел в Академию на правах секции "Школьная валеология". Здесь же отметим, что коллектив школы сейчас проводит экспериментальную работу по внедрению валеологии во всех классах школы и поставил перед собой задачу преобразовать общеобразовательную школу в валеологический лицей.

Несмотря на некоторые достижения, мы считаем, что эффективность работы отделения валеологии могла бы быть более значительной, если бы члены отделения проявляли большую инициативу.

Литература:

- 1. Давиденко Д.Н.** Основы здорового образа жизни // Вестник Балтийской Академии. -1996. - Вып. 9. - с. 15-24.
- 2. Петленко В.П.** (ред.) Валеологический семинар академика В.П. Петленко. - Спб.: Петрос, 1996. - В 5-ти томах.

Б.А. Еремеев, кандидат психологических наук, доцент, член БПА.

В понимании развития человека я опираюсь на обобщения Б.Г. Ананьева (1). Отдельное существо вида "Человек разумный" в условиях общества обретает качество - быть **личностью**. Личность - это социально-типичное в человеке как в члене общества. Отдельная личность в условиях ее собственной жизни, с особыми обстоятельствами, выступает как частное лицо, или **персона**. Практика преодоления препятствий в таких сферах общественного бытия, как труд, общение, познание (1) и ценностно-ориентационная деятельность (8), порождает и раскрывает **субъективность** человека. (Близким по значению является понятие пассинарности у Л.Н. Гумилева (2)). Практика субъективности в плане саморегуляции и автономного существования рождает **индивидуальность**.

Как высшая ступень развития - как цель, предел, совершенство, идеал, - индивидуальность абстрактна, а как отдельно сущее - конкретна (10). В любом случае, вопреки расхожему мнению, индивидуальность не сводится к единичности и уникальности. Эти определения применимы к ней также, как они применимы к *любой* отдельности. И человек, и любое его качество, и каждый выделяемый уровень, и любая его грань характеризуются единством общего, особенного и единичного. Вопрос всякий раз стоит о том, что является существенным в данных условиях.

При таком понимании развития **педагогика есть практика формирования человека** прежде всего как **личности**. Сейчас это сложнейшая сфера социальной деятельности, имеющая многочисленные формы, институты, а также собственную теорию. Типичная форма организованной практической педагогики - это образование: подготовка человека в соответствии с некоторыми требованиями общества, зафиксированными в образовательных стандартах (4).

У истоков разработки стандартов находится две крайности, которые противопоставляют друг другу с первых шагов педагогической рефлексии на практике и в теории. **С одной стороны** - установка на то, что в процессе образования нужно "наполнить сосуд": дать духовную пищу, усвоив которую человек оказывается подготовленным к общественной жизни. **С другой стороны** - это установка на то, что нужно "зажечь факел": пробудить собственную активность в приобщении к культуре.

Абстрактная тенденциозность приводит к абсурду. С одной стороны - муштра, начетничество, натаскивание, зубрежка и - "стрижка всех под одну гребенку": "знает - не знает". С другой стороны - следование принципам "свободного воспитания" с опорой на желания ребенка. Здесь главный критерий - нравится происходящее ребенку или нет.

Педагогические эффекты обеих крайностей известны. С одной стороны - появляются дети - "биороботы успеха": несчастные "маленькие старички", которые уже к началу второго детства не умеют играть. Появляются "заученные отличники", причем как в школе, так и в вузе. В придачу к медали или "красному" диплому они имеют "букет" болезней и своеобразный душевный склад, который далеко не всегда способствует адаптации к самостоятельной взрослой жизни. С другой стороны - появляются неграмотные в буквальном смысле слова - не умеющие читать и писать - учащиеся третьего-четвертого года обучения в

вальдорфских школах. (Несколько таких школ есть в Санкт-Петербурге). Но и среди выпускников наших обычных школ есть малограмотные...медалисты. Оказываются они и среди студентов различных вузов, среди учителей, а также среди аспирантов, кандидатов наук, вузовских преподавателей...

К счастью, крайности редки. Жизнь конкретна. Социальная нормативность - "школа" - оказывается необходимым условием, почвой для зародышей субъективности, для творчества. Она питает эти зародыши, обеспечивает их существование. Будучи ненормативным, творчество выталкивается из почвы, породившей и питающей его, и отчуждается. Ему приходится бороться за свое существование, отделяясь, а затем и противопоставляя себя норме, отрицая ее и даже воюя с ней. Здесь и выковывается субъективность. В конце концов действительное творчество, выдержав испытание временем, одерживает верх над тем, что признавалось когда-то нормой. Оно побеждает и, казалось бы, утверждает себя в жизни, но...одновременно умирает, утрачивая свое особое качество. Ибо само становится *нормой*, переходит в "школу", включается в стандарт или даже кладется в его основу. А в недрах этой нормативности вновь зарождается что-то, выходящее за ее рамки.

В онтогенезе человека элементы творчества-для-себя появляются в **личном** опыте каждого. Творчество-для-других, или объективный вклад в культуру, обнаруживается на **субъективном** уровне отношений с миром. И то, и другое выходит за рамки личностного в человеке. Но и то, и другое возможно только при включении человека в функционально-ролевые отношения, характерные для данной культуры: только в условиях и на основе формирования **личности**. Целенаправленно это обеспечивается получением образования. Его стандарты предполагают знания, умения, отношения в рамках актуального социального заказа - постольку, поскольку они нужны исполнителю определенных функций.

Основания для образовательных стандартов ищут и находят в прошлом - в традициях; в настоящем - в успешном функционировании, в адаптированности к социальной среде; в будущем - в представлениях о должном, в идеалах. Стандарт есть общее в некоторой предметной области, в области науки и / или культуры, выделенное с определенной точки зрения: по заданному основанию, в заданном масштабе. На практике стандарт конкретизируется в своих частных функциональных единицах - в эталонах образованности.

При всем разно- и многообразии все эталоны объединены тем, что каждый фиксирует некоторый фрагмент действительности, актуальный для человека с позиций данной образовательной системы. Такая объективная означенность становится дополнительным обстоятельством при субъективном отражении. И сам фрагмент, и его выражение в эталоне по-разному обнаруживают свое существование для участников педагогического взаимодействия.

Развитие образовательных систем, усложнение их за счет роста организационной, теоретической, технологической и технической опосредованности, породили противоречия, маскирующие сущность образования как организованной и целенаправленной коммуникации культуры. Узкая специализация и выделение технического и естественнонаучного образования привели к постановке вопроса о необходимости дополнять его дисциплинами гуманитарного плана. А увлечение педагогическими технологиями привело к постановке проблемы...гуманизации образования. Подчеркивается необходимость ориентироваться в педагогике на субъект-субъектную парадигму.

Но нужны ли научные дискуссии для признания того, что педагогика - сфера деятельности, объединяющая людей как участников коммуникации? Поэтому самым общим является антропоцентрический подход и к образованию, и к его стандартам и эталонам. Нужен учет позиций у всех заинтересованных лиц, вовлеченных в педагогический процесс, и прежде всего позиций Учителя и Ученика. Ведь соответствие требованиям стандарта, или образованность, характеризует обоих, хотя и в разной степени. Учитель - это практический носитель стандарта, его персонифицированное олицетворение, и в этом смысле он оказывается естественным эталоном образованности для Ученика. Имея определенный опыт, Учитель готов делиться им. Ученик осознает данное преимущество Учителя и готов перенимать опыт.

Различные формы образования: его уровень (начальное, среднее и т.д.) и предусмотренное стандартом соотношение различных знаний, способов действия, отношений. В любом случае педагогическое влияние обнаруживает себя в том, что позиции взаимодействующих сторон сближаются. Учитель "подтягивает" Учеников - во всем, что они сочли для себя эталонным. И, в свою очередь, "подтягивается" к уровню Учеников во всем, что считает достойным заимствования. **Динамика актуальных фрагментов в субъективных картинах мира характеризует эффективность педагогического взаимодействия.** Практически же растет общность языка, посредством которого раскрывается действительность для носителей данной культуры. Это становится объективной основой и для взаимопонимания, и для оценки образованности.

Учитель оценивает образованность Ученика естественным путем: воспринимая и понимая его речь, его значащее поведение. Как бы Учитель ни стремился сделать свою оценку более объективной, актуальные критерии неизбежно вытекают из его уже сложившихся представлений, которые кристаллизованы в речи, во всем его собственном значащем поведении.

Для объективного измерения образованности следует использовать функциональную меру, органичную для данной образовательной системы. Нужно учитывать позиции всех взаимодействующих сторон, участвующих в педагогической ситуации. Это отвечает принципу гуманизации образования - в противоположность его формализации, когда критерии задаются извне. И это отвечает требованию объективности в исследовании, 'ибо не нужно выдумывать никаких "оценочных шкал". Не нужно также обременять учителя лишней работой, вводя в педагогический процесс дополнительные процедуры инструментального оценивания. Нужно лишь сопоставить речь по предмету в учительском и ученическом варианте. Вот - перспективное направление исследований.

В результате проведенных нами" исследований в указанном направлении выявлены информативные признаки образованности, общие для всех трех актуальных ее аспектов: для знаний, или осведомленности, для умений, или обученности, для отношений, или воспитанности. Таких признаков четыре. Это дифференцированность актуального фрагмента действительности для субъекта, или субъективно снятая неопределенность (5; 11). Возвращаясь к базовым педагогическим метафорам, можно сказать, что это свидетельство "горения". Во-вторых, это общность между субъектам в актуальном отношении (3). По ней можно судить о том, как идет "наполнение сосуда". В-третьих, это соотношение между первым и вторым показателем на личном и / или групповом фоне. Оно свидетельствует об актуальных тенденциях в развитии. Наконец, в-четвертых, - это динамика всех трех показателей по мере получения образования. Через нее раскрывается онтогенез образованности (7).

Для алгоритмизации измерения привлекаются понятия статистического множества, его разнообразия, пересечения множеств, ранжирования, а также стандартные статистические процедуры (6).

Литература:

1. **Ананьев Б.Г.** Человек как предмет познания. П., 1968.
2. **Гумилев Л.Н.** Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд., Л., 1990.
3. **Еремеев Б.А.** Диагностика познания человека человеком. Спб., 1991.
4. **Еремеев Б.А.** Образование и образованность // Актуальные проблемы непрерывн. педаг. образования. Вып.3: Мат-лы Всеросс. науч. конф. 20-22 марта 1996 г. , Спб., 1996. С.273-275.
5. **Еремеев Б.А.** Оценка содержательного разнообразия текста // Методики социально-психологического исследования личности и малых групп. М., 1995. С. 186-196.
6. **Еремеев Б.А.** Статистические процедуры при психологическом изучении текста. Спб., 1996.
7. **Еремеева Л.Г., Еремеев Б.А.** Неявные плоды школьного образования // "Защитим детство!": Мат-лы ХУ Всеросс. науч.-практ. конф. по педагогике ненасилия (Спб., 22 апреля 1997). Спб., 1997. С.86-91.
8. **Каган М.С.** Человеческая деятельность. М., 1974.
9. **Леонтьев А.А.** Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969.
10. **Мерлин В.С.** Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
11. **Оценка содержательного разнообразия в школьных сочинениях:** Метод.разработ/ Состав. Б.А. Еремеев, Спб., 1992.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Л.А. Баранова, кандидат психологических наук,
заслуженный научный работник БПА, доцент.**

Понятие "образование" многозначно, а проблемы образования по своей сути междисциплинарные, объединяемые постепенно в самостоятельную науку об образовании - "образованиеведение".

Система образования - своего рода модель будущего общества. От состояния образования в обществе сейчас, от его уровня, содержания, качества, непрерывности, возможности граждан получать в своей стране полноценное общее и необходимое им и обществу профессиональное образование зависит будущее страны, уровень и темпы ее социально-экономического развития. Решение проблем социально-экономического развития зависит и от того, какой тип человека и гражданина сформирует реформируемое общество, львиная доля в формировании которого принадлежит образованию.

Традиционно образование изучается в разных науках: образование как ценность - область философии; образование как процесс - область педагогики; образование как система - сфера социологии; образование как деятельность и ее результат - сфера и психологического, и социологического исследования.

Мы попытаемся рассмотреть образование как особый вид деятельности (образовательной деятельности) в аспектах социологии и психологии образования.

Отметим, что в широком смысле предмет социологии образования определяется взаимосвязью и взаимодействием системы образования с обществом (Ф.Р. Филиппов). Процесс образования рассматривается как социальный процесс в комплексе социальных условий и связей (А. Майер), как особый вид социокультурных процессов, состояние и динамика этих процессов в сфере образования (В.Я. Нечаев).

Психологи рассматривают процесс учения как деятельность (П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов и др.). Концепции учебной- деятельности отражают сложный характер взаимодействия обучающего и обучаемого в процессе овладения знаниями, закономерности формирования интеллектуальных, профессиональных и духовных свойств человека. Содержанием учебной деятельности выступают теоретическое понятие (знания), а одной из основных целей учебной деятельности является формирование у учащихся теоретического сознания, интеллекта, способов мышления. Именно от степенности сформированности интеллекта и мышления зависит способность к обучению на всех этапах образования, а также дальнейшая успешность профессиональной деятельности.

Характер взаимодействия знания и мышления определяет предмет социологии знания (Г.Е. Зборовский).

Психология образования как отрасль психологической науки интегрирует в себе фактически все аспекты психического развития в процессе обучения: от познавательных процессов и свойств до личности обучаемого и деятельности обучающего (Р.С. Немов). Образовательная деятельность изучается преимущественно как педагогическая деятельность преподавателя. Однако, понятие "образовательная деятельность" нам представляется более широким. Оно по своей сути относится к коллективной деятельности и представляет собой

сложнейшее взаимодействие ряда деятельностей. Образовательная деятельность по своей структуре многогранна, многоаспектна, полиструктурна, полипроцессуальна, сложнейшим образом включена в социальную жизнь человека и общества и в значительной степени ее обуславливает. Целостность ее изучения как в социологическом, так и психологическом аспектах весьма сложна и трудоемка.

Рассмотрим образовательную деятельность как особый вид деятельности на примере вуза. Это деятельность студентов: учебно-познавательная, учебно-научная, учебно-производственная и др. Это деятельность преподавательская: учебно-воспитательная, учебно-методическая, учебно-научная, учебно-производственная, общественно-политическая и др. Сюда же относится научная и научно-педагогическая деятельность персонала вуза (научных сотрудников, специалистов, лаборантов), участвующих в подготовке учебно-производственных и дипломных проектов, а также организационно-управленческая деятельность администрации и вспомогательного персонала вуза.

Взаимодействие "преподаватель-студенты" как процессы субъективно-объектного общения обеспечивают вовлечение студентов в активную учебную работу по приобретению знаний, навыков, умений в области будущей профессии; способствуют развитию интеллекта специальных способностей, творческого мышления, потребности и готовности к продолжению образования. Задача преподавателя не только "передать" знания, а включить студента в "контекст" его будущей профессии, поставить в "деятельную" позицию, внести в процесс обучения "личностный" смысл.

Деятельность "преподаватель-преподаватель" направлена на согласование содержания учебных дисциплин, типовых и специальных программ, методических разработок, организацию коллективного творческого поиска и т.д.

Деятельность "преподаватель-научно-исследовательский коллектив" обеспечивает организацию научно-исследовательской подготовки студентов, их взаимодействие с научными сотрудниками кафедр, лабораторий; разработку и внедрение программ научной подготовки в комплексном решении учебных и научных проблем - от фундаментальных и поисковых работ до внедрения полученных результатов в практику.

Деятельность "преподаватель-производственный коллектив" представляет собой различные формы участия преподавателя в создании учебно-научно-производственных, учебных центров и связаны с разработкой учебных и научных программ, организацией и осуществлением совместной деятельности.

В структуре образовательной деятельности особое место занимает деятельность студентов по организации собственной учебной деятельности и характеру взаимодействия "студент-студенты", в рамках которого осуществляются социокультурные процессы, формирующие мировоззренческие, нравственные и духовные свойства вузовской молодежи.

Усиление внимания к образовательной деятельности, как в социальном, так и личностно-потенциальном аспектах обусловлено огромным значением результата этой деятельности: формированием хорошо образованного, интеллектуально и индивидуально развитого человека, способного к позитивному социальному функционированию и самореализации в обществе.

Выше мы отмечали, что образовательная деятельность изучается с разных сторон разными науками и в этом смысле может рассматриваться как "полинаучный" объект, однако и социология, и психология отражают в себе другие

науки, что позволяет рассматривать социологические и психологические исследования образовательной деятельности как комплексные, интегрирующие в себе полинаучные знания об образовании и его проявлениях в обществе.

Литература:

- 1. Гальперин П.Я.** К исследованию интеллектуального развития ребенка // Вопросы психологии. -1969. - №1.
- 2. Давыдов В.В.** Учебная деятельность: состояние проблемы исследования // Вопросы психологии. -1991. - №6.
- 3. Зборовский Г.Е.** Социология образования и социология знания: поиск взаимодействия // Соц. исслед. -1997. - №2.
- 4. Немов Р.С.** Психология. Кн.2: Психология образования. - М.: Просвещение, 1995.
- 5. Нечаев В.Я.** Социология образования. - МГУ. 1992.
- 6. Филиппов Ф.Р.** Социология образования. - М.,1980.

РАЗВИВАТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ НАУКУ НА ОСНОВЕ
СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

**И.П. Волков, доктор психологических наук,
президент, академик БПА, профессор.**

В июле 1997 года исполнилось три года со дня официального учреждения **Балтийской Педагогической Академии (БПА)** - общественного творческого объединения педагогов и психологов Санкт-Петербурга и стран Балтии. Это произошло на заключительном пленарном заседании **Международной конференции** ученых **26 стран мира**, обсуждавших проблемы образования, воспитания, формирования целостной и гармонично развитой личности педагогическими методами и средствами физической культуры и спорта. С официальным предложением о создании БПА выступил профессор В.А. Булкин. Его поддержали единогласно. Три прошедших года были насыщены для нашей Академии важными событиями научного, педагогического, общественного значения. Мы являемся свидетелями и участниками реформ и преобразований в системе управления и в сфере образования. Расширилось наше научное пространство. Мы обрели новых коллективных членов, в т.ч. **Толдыкорганский университет** республики Казахстан, наш авторитет Общественного творческого объединения ученых заметно возрос. В г. Толдыкоргане возникло самостоятельное отделение БПА в соответствии с Договором.

Однако, еще не пришло время подводить итоги. **Балтийская Педагогическая Академия** только начала свою планомерную организаторскую и научную деятельность по объединению творческих усилий педагогов, психологов и практических работников сферы образовательной и управленческой деятельности в возрожденной России, в дружественных странах СНГ и Балтии.

Российским педагогам и психологам разных специальностей, работникам школ, вузов, образовательных и научных учреждений не безразличны судьбы будущего поколения наших молодых специалистов, которым предстоит жить и трудиться уже в XXI столетии. Смена поколений происходит везде. Ради смены поколений происходят реформы и внедряются новшества. Наш журнал отражает эту тенденцию на своих страницах в тех мыслях и идеях авторов, где провозглашаются новые цели и задачи образовательной деятельности, предлагаются новые методы и технологии образовательной и научной деятельности.

Даже без специального исследования известны многочисленные факты, свидетельствующие о существенной переоценке своих теоретических и методологических позиций учеными старшего поколения. Наиболее отчетлива эта линия на "инвентаризацию" теоретических позиций выражена в работах ученых среднего поколения. Сформировавшись при социализме, они вынуждены творить при капитализме. Каждый ученый по своему решает свой внутренний парадокс. Думается, что творческая работа по переоценке наших педагогических и психологических воззрений на природу человека, которая остается постоянной, будет продолжаться, ибо самокритический подход всегда отличал настоящих ученых от конформистов. Нам нужна работающая, а не советская педагогическая теория. Практика же у нас уже есть. Я имею положительный практический опыт коллективной советской педагогики А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др. Но сейчас не советские времена.

Отмена государственной марксистской идеологии не означает ее отсутствие вообще. На смену старой идеологии пришла новая - Возрождение национальных культур путем улучшения образования, развития науки, совершенствования управления и укрепления Здоровья нации. Но, как мы уже убедились, идеологии не всемогущи, ибо их создают люди, от сознательной, целеустремленной и энергичной деятельности которых зависит развитие, порядок, гармония в обществе. До гармонии еще далеко, мы сами дисгармоничны, плохо знаем природу человека и часто не понимаем самих себя. Ныне Восточная наука должна помочь нам, европейцам, лучше понять себя и других, осознать свое предназначение в этом мире. Европейский путь совершенствования человека оказался тупиковым.

Дисгармония в нас не только порождение самого человека и его собственной Кармы, а следствие условий и причин формирования его личности в обществе в насыщенную борьбой противоположностей **Эпоху Рыб**, начавшейся ещё до рождения Христа. Эта эпоха уходит, а на смену ей грядет **Эпоха Водолея** - период стабильного развития цивилизации и установление гармонии в отношениях людей и с миром. Россия рождена под знаком Водолея, ее время начнется с 2004 года. Да поможет ей Небо! Культура и Цивилизация должны поладить друг с другом.

Современная психология уже достаточно хорошо разобралась с типологией личности современных людей, научилась изучать и измерять их индивидуально-типологические качества и дисгармонию в развитии психических свойств, что ныне широко используется в профконсультации, профотборе и психотренинге профессионально важных качеств человека как субъекта и объекта общения. Каждый из нас способен к одному, но не способен к другому, - свидетельствует психология. Педагоги еще мало используют ее достижения. Остановимся на этой тенденции подробнее, в связи с оформлением новой науки - **акмеологии**.

Психодиагностика личности стала ныне академической психологической дисциплиной, утвержденной ВАКом России в качестве самостоятельной специальности для подготовки кандидатов и докторов наук. Но что это дает обычному человеку? Какой смысл в психодиагностике для учителя школы или педагога ВУЗа, не говоря уже о руководителях и менеджерах, политиках и тех людях, которые управляют государством, которые не знают самих себя, своих достоинств и пороков.

Какие бы психологические характеристики и прогнозы поведения людей не давали психологи, все их труды, в конечном счете, они будут выброшены в мусорную корзину в случае, если эти люди не отвечают ожиданиям и требованиям тех, кто ими управляет. А те, кто управляет, как правило страдают некомпетентностью.

Современная психология превратилась ныне в акмеологическую дисциплину, но еще мало используется в практике образования и управления. Однако, удельный вес психологических знаний и методов в работе с людьми каждый год увеличивается. Число психологов и специалистов гуманитарного знания возрастает и в следующем десятилетии увеличится в России как минимум вдвое. Этому процессу акмеологизации и гуманизации образования и управленческой деятельности способствуют проводимые реформы в нашем обществе, появление альтернативных и приоритетных негосударственных форм образовательной деятельности, возрождение национальных традиций культуры в странах СНГ. Однако, следует выяснить, при каких условиях развитие и

практическое использование психологических знаний и методов становится для нас, педагогов и практических работников, более эффективным и перспективным? Какие знания являются для нас музыкой, а какие шумом? В каких знаниях мы больше всего нуждаемся?

Современной научной педагогике не хватает своей собственной социально-психологической и акмеологической концепции личности, выполняющей функцию теоретической и методологической базы, такой базы, которой была в Советской психологии - *Ленинская теория отражения* и др. Мы вновь нуждаемся в своей теоретической концепции личности, т.е. знании о том типе людей, которые выведут наши народы из социокультурного тупика, которые будут жить и работать в следующем столетии и третьем тысячелетии на благо процветания и Здоровья своей нации и совершенствования планетной цивилизации.

Тип Ивана Сусанина нам не годится. Тип личности т.н. "советского человека" (*Homo soveticus*) нам тоже не подходит - это примитивный и вульгарный тип всем знакомого ШАРИКОВА (по рассказу Булгакова "Собачье сердце"). Хотя мода на «*шариковых*» в постсоветской России еще не прошлой кое-кто хотел бы вновь культивировать эту «собачью породу людей» - интеллектуально тупых исполнителей чужой воли - стукачей и конформистов, тем не менее, ныне верх одерживает другая тенденция - появление творчески мыслящих молодых граждан России и стран СНГ, которые уже откликнулись на возрождение религиозных и духовных ценностей **своей национальной культуры**. Ранее, в советские времена, их тип мышления и поведения оценили бы (в КГБ) как "десидентский". Теперь же он работает на процветание нации. Этому способствует обращение сознания данной категории "новых русских" к трудам своих мыслителей и гуманистов, ранее изгнанных из СССР в 20-е годы в эмиграцию большевиками шариковского типа (Вспомним судьбы Николая Бердяева, Петерима Сорокина, Владимира Соловьева , Петра Успенского и др.).

Мы - духовно богатая нация! Мы нуждаемся не столько в "типе" человека с *необъятной народной душой* и сказочной силой Ильи Муромца, сколько в образованном, интеллигентном, гармонично развитом, здоровом и хорошо профессионально подготовленном молодом гражданине страны, уровень духовного и физического развития которого достаточен для активного участия в общественно полезной творческой деятельности на благо развития, благосостояния и **Здоровья своей нации**. Пока что в нашем обществе такой тип личности не является массовым,

а состояние образования молодежи не даёт оснований для оптимистических прогнозов на ближайшие десятилетия. Пока что современная Россия погружается во тьму внутренних противоречий и борьбы светлых и тёмных сил.

Что же писал **Николай Бердяев** по этому поводу в своей автобиографии, написанной в эмиграции, рассуждая о том, какой тип личности ныне преобладает в России, от кармического влияния которого она, Россия, хотела бы освободиться? "Есть два основных типа людей - тип, находящийся в гармоническом соотношении с мировой средой, и тип , находящийся в дисгармоническом соотношении. Я принадлежу, - писал Н. Бердяев, - ко второму типу. Я всегда чувствовал мучительную дисгармонию между "Я" и "Не-Я", свою коренную непригодность" (Н.А. Бердяев. Самопознание. - Лениздат, 1991. - 54 с). А сколько таких людей вокруг нас,

ведь это - мы сами! Это не «Они», а «Мы», - начиная от президента до бродяги.

Что значит "Я" и "Не-Я" в личности? Спросите любого учителя или педагога, - он затруднится объяснить, хотя четко различает "Мое" и "Не-мое", когда получает свою мизерную зарплату, да и ту нерегулярно в госучреждениях типа школы и ВУЗа. Педагогам пора разобраться, что есть "Я" в них самих и в их учениках, и что есть "Не-Я"? Если максимально упростить проблему, то "Не-Я" в нас будет той областью сознания, поведения, общения, деятельности, активность которой предназначена для выживания и развития "Не-меня" как отдельного уникального индивида (без каждого из которых социум может обойтись, ибо незаменимых нет), а выживание «Нас во мне», - над индивидуального и деперсонофицированного разумного живого существа, сотканного из субстанций человеческих социальных отношений. Это то, что Л.Н. Гумилёв называл этносом, а Станислав Лем придумал для понимания "Не-Я" в "Нас" аллегорический образ "Салариса" - океана слившихся вместе разумных "капель" жизни. Когда каждый из нас уйдёт, в другой мир, он станет «каплей» в океане коллективного бессознательного (по К. Юнгу). Но вот вопрос, - что будет с этой «каплей», быстро ли она рассосётся или сохранит свою индивидуальную структуру в толще океана коллективного бессознательного? Религиозная культура всех народов мира утверждает, что Будда, Христос и Магомет сумели достичь высшего уровня духовной устойчивости и «нерастворимости» своей капли в океане человеческих страстей и грехов. Они до сих пор ведут современный мир по пути духовного совершенствования, не в пример многочисленным диктаторам, претендовавшим на эту роль в XX веке.

Наша нормативно-социальная ролевая (а для актеров - профессиональная) деятельность, наша социальная структура личности, рефлексивное и логическое мышление по формальным канонам родного языка и есть, грубо говоря то, что Н.А. Бердяев называет в себе "Не-Я", доминирующее над нашим «Я».

Буддизм правильно учит, что масса людей живет в иллюзии, принимая "Не-Я" за "Я", что и было типично для «советского человека». И чем это кончилось? Где мы оказались теперь? Удивительно, но факт - первые робкие попытки изучения самосознания («Я») человека в советской психологии были предприняты лишь в середине-конце 70-х годов (И.С.Кон), хотя в зарубежной психологии эта проблема изучается со времен трудов Абрахама Маслоу и Зигмунда Фрейда (т.е. с 20-х годов).

Выдающийся психолог XX века, основатель глубинной психологии Карл Юнг в своих многочисленных трудах доказывает, что наше истинное и высшее "Я" глубоко скрыто от нас самих в недрах бессознательной психики и проявляется оно лишь в особых состояниях транса, экстаза, творческого озарения, в снах и уникальных переживаниях иррационального, а порой и мистического характера. И этим истинным "Я" и жив Человек. Наше интеллектуальное "Не-Я" уже хорошо моделируется в современном компьютере, а вот истинное "Я" находит свое выражение только, в прорывах любовных чувств, в полете мечты и фантазии, в творениях искусства, особых состояниях изменённого сознания

Для бывшей Советской педагогики такое понимание сущности "Я" в ученике, сидящем за партой в переполненном классе школы, было под идеологическим запретом. Зато все усилия педагогов Советской школы были направлены на формирование в ученике его "Не-Я". Культ «советского коллективизма» заменил

истинный духовный коллективизм, в которой "Я" находило духовную пищу для своего подтверждения. И чем это кончилось? Пора педагогам серьезно осмыслить свою педагогическую науку. Родной язык здесь не помеха, а источник творческих находок. Православная духовная культура России способна помочь нам в этом. Российской педагогической мысли нужны свежие психологические идеи ученых стран СНГ, Востока и Запада... Зайдите, например, в книжный магазин на **улице Садовая, 48** в Санкт-Петербурге ("**Роза Мира**"), - вы будете ошеломлены обилием самых разнообразных книг по традиционной, нетрадиционной, духовно-религиозной, философской и психоло-педагогической тематике. В полный рост встаёт новая российская наука - **акмеология**, изучающая закономерности успеха в избранной человеком деятельности. Эта наука создана в России.

В действительности, как учит психосинтез, человек - существо целостное. **Двойственность нашего самосознания ("Я" - "Не-Я")** возникает в нас только лишь потому, что **мы - дисгармоничны**, не способны познать себя и управлять собой. "Не удивительно, - пишет основатель психосинтеза Роберто Ассаджолли, - что **не зная себя и не понимая себя, человек не управляет собой**, вращаясь в кругу своих ошибок и недостатков. Не удивительно, - продолжает ученый, - что иногда человек в своем **слепом стремлении к свободе и удовлетворению себя** яростно восстает против существующего положения вещей, а иногда, пытаясь приглушить внутреннюю боль, с головой уходит в лихорадочную деятельность, отдается разгулу страстей или пускается в безрассудные приключения" (**Р. Ассаджолли**. Психосинтез. - М., 1994. - С. 14-15). Пора педагогам овладеть теорией и методами психосинтеза для формирования в ученике способности выражать свое "Я".

По мысли Н.А. Бердяева в современных научных представлениях в Западном мире преобладает дисгармоничный тип людей с гипертрофированным логическим мышлением, с расщепленной биополярной структурой сознания ("Я" - "Не-Я"), с высокоспециализированным интеллектом, левополушарной картиной мира и подавленным инстинктом самосохранения. Доведенный в своем развитии до критической крайности, именно такой тип людей порождает диктаторов, платных убийц и изощренных самоубийц, нравственных извращенцев, садистов и мазохистов (по З.Фрейду). Восточная философия учит нас правильно понимать этот тип личности как порождение трехтысячелетней истории Европейской цивилизации.

Биоэнергетический **потенциал дисгармоничного человека** огромен, но он фокусирован не на процессах синтеза, а на процессах анализа, расщепления, дифференциации целого на части, что выражается, по мысли академика, проф. Б.Г. Ананьева, в гетерохронности всех процессов его развития и созревания, в результате которых зрелый "дисгармоник" оказывается разотождествленным со своим телом, не способен к сознательной саморегуляции своих состояний и психофизической интеграции путем вхождения в транс ("самадхи"). Дисгармоник пытается найти эту интеграцию психики и тела в наркотиках, проявлениях жестокости и насилия, и не только по отношению к другим, но и к самому себе. Людей же гармоничного типа среди нас пока крайне мало, т.к. в социальном отношении они более эмоционально ранимы, физически более слабы и психически более сенситивны по сравнению с дисгармониками. Вот почему они проигрывают им в соперничестве за власть и лидерство, но не в искусствах или в творческой мысли.

Целостная и гармонично-развитая личность не способна нагло лгать и манипулировать, убивать так, как это хладнокровно может делать дисгармоник с его мощным компьютерным интеллектом, оправдывая свои действия и поступки "интересами общества", "коллектива" государства или "высшей силы". Манипуляция людьми - вот способ самоутверждения дисгармоников в нашем обществе.

Как показал в своих трудах русский мыслитель **Л.Н. Гумилев** дисгармоничный тип вождя порождает *мощного завоевателя-гипнотизера*, способного увлечь за собой толпу для того, чтобы разрушать. Он назвал такой тип лидера "пассионарным", имея в виду особое качество питающей его биоэнергии - энергии внушения своих мыслей другим людям. Пассионарий - это политик-гипнотизёр.

Если общество, как это было, например, в СССР и в фашистской Германии, будет культивировать и поощрять такой имидж лидера, то будет формироваться дисгармоничный, но сильный своими мышцами, кулаками и ораторско-организаторско-разрушительными тенденциями тип личности, что может устраивать силовые социальные организации типа армии, тюрьмы, ЦРУ, ФБР, полиции. Но это никак не будет способствовать интеграции нации и долголетию Этноса, порождающего таких людей. Для процветания нации и долголетия русского Этноса, как показал Л.Н. Гумилев, в нашем народе должно поддерживаться оптимальное соотношение дисгармоников и гармоников с преобладанием в периоды созидательной эволюции последних, а в периоды социальных кризисов первых под контролем высших сил Земли и Неба.

Мы, свидетели перестройки, уже пережили самые разрушительные кризисы и разрушение СССР. Пора обратиться к более гармоничному типу людей за помощью и поддержкой в возрождении нации и превращении каждого народа в высокообразованную культурную нацию. Педагогам СССР не было стыдно плестись в хвосте цивилизованных стран и значиться в числе "развивающихся" стран на 50-ом месте по уровню образованности (учтем, что вожди и политики стыда лишены по причине его ненужности для дисгармоников в политических делах). Ныне педагогам дана возможность обрести себя на новой альтернативной основе.

Слава Богу, война в Чечне прекращена людьми, чья настойчивость действий выдает в них черты людей с преобладанием гармоничного отношения к мировой среде и своему народу. В России, наконец-то, **возникла надежда**, что путем образования и возрождения культурных, научных и духовных ценностей народы России и стран СНГ не свернут с вновь избранного исторического пути социально-экономических реформ и достижений гражданского мира. Констатируя это можно перефразировать известную русскую поговорку в пользу более гармоничного типа людей, чем те, которые ныне пытаются управлять развитием и достижением Здоровья нации: **"Лучше один Лебедь на Земле, чем стая журавлей в Небе"**. Но, увы, где теперь этот Лебедь? И что продолжают делать журавли ?

Итак, **современной педагогической науке нужна своя теоретическая работающая концепция** (или несколько концепций), обосновывающая само существование педагогики и общественного смысла ее воспитательно-образовательной деятельности в современных постсоветских условиях. Нам представляется, что такая концепция дается комплексным подходом к человеку как личности и индивиду, (по Б.Г. Ананьеву), субъекту и объекту гармоничных соотношений с миром (по Н.А. Бердяеву), как индивидуальности. Идея же

формирования и воспитания всесторонне и гармонично развитой личности "строителя коммунизма" устарела всего лишь на два слова, взятых в кавычки. Она по-прежнему работает в России.

Современная коренная наука о Человеке (вспомним Николая Чернышевского: **"Коренной наукой остается и останется навсегда наука о Человеке"**) провозглашает как педагогическую сверхзадачу формировать и воспитывать в людях такие качества их личности, совокупное выражение которых в их социальной деятельности в обществе, в конечном итоге, оценивалось бы как **созидание**, а не разрушение, **счастье**, а не страдание и горе. Согласитесь, - каждый отец и каждая мать хотят именно этого - здоровья и счастья **своим детям!** Так будем же строить педагогическую науку не для себя, а для своих учеников и студентов. Теперь для этого имеется больше возможностей, чем раньше, хотя злопыха по-прежнему не дремлют.

Деятельность **"Балтийской Педагогической Академии"** посвящена разноплановым проблемам поиска ответов на вопросы: "Кого, как и какими педагогическими средствами в России будут образовывать и воспитывать?", "Какой тип личности желателен как ориентир в качестве идеала для юных граждан России XXI века?", "Какова роль в образовании будущего **практической психологии** и ее различных нетрадиционных направлений и образовательных психотехнологий (психопедагогика, акмеология и валеология, нейролингвистическое программирование; психосинтез, соционика и др.)?".

Официальный отказ от старой идеологии - мы имеем ввиду "Марксизм-Ленинизм", - не означает, что мы педагоги-психологи остались на "бобах", т.е. стали деидеологизированными и вынуждены теперь смотреть только в небо (хорошо, если при этом мы вспоминаем, что многие из нас крещенные и христиане). Совсем нет, ведь продолжают же многие бывшие советские **авторы** писать о высокой гражданской ответственности учёных и о старых как мир целях профессиональной педагогической деятельности - **формирование гармонично развитой личности молодого специалиста. Наша педагогическая идеология ясна как божий день - Возрождение личности через образование, культуру, управление и достижение Здоровья нации.**

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Изд ЛГУ, 1969. - 339 с.
 2. Ассаджолли Р. Психосинтез. Теория и практика. - REFlib.ru, 1994. - 310 с.
 3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: Наука, 1990. - 221 с.
 4. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. - М.: Мысль, 1990. - 206 с.
 5. Бердяев Н.А. Самопознание. - Лениздат, 1991. - 396 с.
 6. Бёрнс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание. - М.: Прогресс, 1986. - 421 с.
 7. Бодалёв А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. - Изд. ЛГУ, 1970. - 134 с.
- ллоп „„*
- в. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. - М.: Сов. Россия, 1989. - 704 с.

ДЛЯ БОРЬБЫ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ НУЖНЫ ЗНАНИЯ
О СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ БЕЗРАБОТНЫХ

Ф.А.Воскобойников, член-корр. БПА, социальный психолог-предприниматель (США), В.Б.Мяконьков, канд.психол.наук, член БПА.

Развитие новой экономической системы в России неминуемо связано с рядом отрицательных социальных явлений, являющихся оборотной стороной предпринимательства и формирующейся в России рыночной экономики. Одним из таких явлений, характерных для всех стран, вставших на путь рыночной экономики, а ныне и для России, является безработица как экономическое и социально-психологическое негативное явление, порождающее напряженность в обществе.

Разные люди в критических ситуациях, подобных потере работы, ведут себя по-разному. Возникший стресс из-за социальной неустроенности одних людей заставляет мобилизоваться, повысить уровень своей социально-психологической защиты и активности, заставляет использовать свой личностный потенциал действия для поиска новой работы. Другие же люди, попав в категорию безработных, становятся замкнутыми и пассивными, ждущими помощи со стороны. Стереотип пассивного выжидания чаще всего характерен для лиц пенсионного возраста, сопровождается воспоминаниями о радостях в прошлом, а у молодых безработных связан с несбыточными мечтами о будущем, иллюзиями о собственных возможностях и тревожным состоянием неудовлетворенности собой.

Подобный поведенческий стереотип особенно опасен для безработных молодых специалистов, профессиональная карьера которых ещё не началась и может не начаться в силу их личностных особенностей поведения и мышления. Такие безработные требуют квалифицированной психологической помощи со стороны практических социальных психологов и социальных работников службы занятости. Но для того, чтобы им помочь нужно изменить их самооценку и переформировать личностную историю так, чтобы повысить уровень их социально-психологической активности в целях выживания и трудоустройства.

Социальный работник как практический социальный психолог должен быть вооружен необходимыми научными знаниями о личности безработного. Психологическая грамотность в вопросах общения с безработными или лицами, внесенными в списки к увольнению в организациях и учреждениях, крайне необходима для руководителей предприятий и кадровых служб. Социально-психологическая безграмотность управленческого персонала может стать очередным национальным бедствием для России, так как люди лишенные работы, как показывает практика, готовы не только на забастовки и манифестации, но и на революционные выступления, оставляющие под обломками всякие экономические и социальные реформы. Однако, преобразования в России продолжаются и дефицит социально-психологической образованности новоявленных русских менеджеров и бизнесменов в определенной степени компенсируется их здравым смыслом. Статус психолога или социального работника, однако, ещё не приобрел в России соответствующего признания.

К сожалению безработица в России растёт, а исследований этого явления практически не проводится. Государственные научные учреждения, в настоящее время, не способны на осуществление таких исследований по многим причинам:

1) У них катастрофически мало молодых и творчески мыслящих научно-исследовательских кадров, а те, которые работают за мизерную зарплату сами зачастую боятся стать безработными. Изучать же самих себя в данной плоскости не престижно.

2) Поскольку само государство является источником и основной причиной порождения безработицы, то оно далеко не всегда заинтересовано в изучении истинных факторов, условий и причин безработицы как социального явления.

3) Третья причина - в конформности госучёного, изучающего личность безработного. Ведь он наблюдает её только с нормативных, официальных позиций, а не в позиции исследователя, независимого от государственной научной конъюнктуры. Мысли ученого, его научные отчеты, выводы и рекомендации могут быть содержательными и наукоёмкими, но они всегда несут на себе отпечаток его конформности как представителя тех, кто ему платит за его исследования.

Опыт США в проведении социально-психологических исследований по злободневным для общества проблемам (в т.ч. безработица, расовая дискриминация, предупреждение забастовок и др.) показывает, что только около 2-3% этих исследований осуществляется в лабораториях госучереждений, а всё остальное

делается в стенах частных исследовательских фирм и университетов, независимых от бюджетного финансирования .

Но следует учесть, что государственные социальные службы занятости, как и бюджетные научно-исследовательские учреждения могут быть (при наличии средств) потенциальными заказчиками, пользователями, эффективными разработчиками и посредниками между творчески мыслящими учеными и социальным «полем» внедрения их рекомендаций в правовое сознание населения в целях социально-психологического регулирования безработицы.

Научно-обоснованное решение вопросов социальной защиты безработных и их трудоустройства не может быть успешно решено в обществе, игнорирующем творческие функции ученых-психологов, изучающих явление безработицы. Аналогично ставится вопрос и о решении проблемы социальной помощи и социально-психологической поддержки инвалидов (См. статью проф. С.П.Евсеева в данном выпуске и в предыдущих). Если по-прежнему игнорировать психологию личности безработного как гражданина России, то это чревато нарастанием напряженности в обществе.

По нашему мнению продуктивные научные исследования по проблемам социальной психологии безработицы в России наиболее продуктивно могут выполняться творческими коллективами учёных, работающих либо по собственной индивидуальной предпринимательской инициативе на хоздоговорных началах, либо в независимых от государства частных или общественных научно-исследовательских учреждениях, в т.ч. в крупных университетах.

Балтийская Педагогическая Академия изучает социально-психологические проблемы безработицы в России как независимая от государства и влияний политических партий творческая научно-исследовательская организация. При этом исследования безработицы, с одной стороны, ориентированы в БПА на проблемы психологии личности безработного, а с другой, - на психологию

развития предпринимательской деятельности в России (прежде всего малый бизнес) как наиболее потенциальную для трудоустройства безработных сферу рынка труда(См. предыдущие выпуски «Вестников БПА»).

С возникновением и официальным признанием в России новой науки - **акмеологии** (специальность 19.00.13 по классификации ВАК РФ) у исследователей социальной психологии безработицы появился мощный дополнительный творческий стимул - проведение диссертационных исследований на эту тему.

Акмеология - это наука о достижении человеком вершин в избранной профессиональной деятельности и в т.ч. в карьере специалиста. Ныне безработный специалист находится у подножия «своей вершины», шагом вверх к которой может стать повышение его самооценки и формирование мотивации достижения успеха в труде и жизни.

Вопросы изучения социальной психологии личности и самооценки безработного человека ныне приобрели для России первостепенное значение, так как от решения проблем трудовой занятости и социальной активности населения зависит дальнейшая судьба экономического и научно-технического развития России в её конкуренции с экономически и социально цивилизованными странами мира. Без помощи творчески мыслящих учёных эту проблему в России не решить, что уже неоднократно подтверждено опытом других стран (прежде всего Великим кризисом 20-30-х годов в развитии капитализма в США).

Законодательные акты по регулированию безработицы, принятые без соответствующего социально-психологического обеспечения, останутся только **решениями на бумаге**, свидетелями чего мы уже неоднократно были в постперестроечные годы. **Работающий закон** - это социально-психологическая норма поведения граждан, но без социально-психологического исследования эту норму узнать и законодательно оформить невозможно. Юридических знаний здесь недостаточно.

Кто же будет и должен заниматься исследованиями безработицы?

Знание типичного поведения, мотивов и образа мышления безработного может существенно помочь социальному работнику облегчить его положение при контактах безработного со службой занятости, при обращении на биржу труда, в улучшении собственного самочувствия, повышения активности и личной ответственности безработного за свои действия в трудоустройстве, переобучении, приобретении новой более выгодной и престижной профессии.

Попадание в разряд безработных происходит у разных людей по разному. Одних увольняют по причине сокращения штатов обанкротившихся предприятий, т.е. за неимением работы. При этом возраст, пол, личностные и деловые качества уволенного работника в данном случае не имеют прямого отношения к факту увольнения.

Безработным человек может стать в расцвете сил, профессионально компетентный и опытный, т.е. ещё эффективный работник. В сфере предпринимательской деятельности человек может остаться без работы по причине произвола частного собственника в государстве с незрелыми законами о труде, в результате собственной профессиональной несостоятельности, отсутствия спроса на услуги и те качества, которые остались невостребованными на рынке труда.

Но в последнем случае человек сам виноват в том, что выбрал путь, который оказался для него тупиковым. Каждый из нас может сыграть роль Ивана Сусанина для самого себя при выборе жизненного пути. Жизнь - это лес и в нём нужно уметь ориентироваться, а не блуждать как дети.

Другая ситуация у бюджетников, оказавшихся без работы не по своей воле, а по причине ликвидации предприятия .сокращения штатов и т.п. Некоторые предприятия в России уже проданы иностранцам. Те в свою очередь проводят свою «кадровую политику», пополняющую ряды российских безработных (Например, крупнейший в Ленинградской области Светогорский бумажный комбинат принадлежит шведской компании, а г. Светогорск в большей степени чем другие города страдает от безработицы).

Назовем эту категорию безработных «лишенными работы». Социально-психологический портрет такого российского безработного достаточно типичен - человек ещё полон энергии и сил, но конечно же огорчен увольнением, у него доминирует минорное настроение и обида на государство, не способное дать ему работу или защитить его от произвола иноземных предпринимателей. Но его самооценка по-прежнему позитивная, уровень притязаний прежний, он не теряет надежды на скорое возвращение « в строй», он понимает, что стал безработным не по своей вине, а в силу стечения жизненных обстоятельств , от него мало зависящих.

Массовая категория « лишенных работы» - это уволенные из рядов Российской армии ещё молодые военнослужащие, социальная защита которых до сих пор не обеспечена. В аналогичном, но экономически и психологически более худшем положении оказываются безработные, «лишенные работы» в госучреждениях бюджетной сферы. Для удобства изложения нашей концепции обозначим безработного, отнесенного к категории «лишенных работы», - « **Л-безработным**».

Как ищут, как быстро находят работу и своё новое место в жизни безработные? Это - вопрос особый, неизученный, но актуальный как для прикладной социальной психологии, так и для практической деятельности служб занятости. Однако, кроме данной типичной категории безработных, общей у России с другими странами с рыночной экономикой у нас на переходном этапе в большей степени выражена и другая особая категория безработных, которые потеряли работу по собственной вине - из-за личной профессиональной и деловой непригодности или некомпетентности,недисциплинированности или неадекватной самооценки, в т.ч. из-за амбициозного самомнения, эмоциональной несдержанности, чрезмерно завышенных притязаний и ожиданий, «плохого характера», неуживчивости,некоммуникабельности, психологической несовместимости или конфликтности во взаимоотношениях с начальством, неудовлетворенности заработком или социально-психологическим климатом в организации и др. Назовем эту категорию безработных «потерявшими работу» , а для удобства дальнейшего изложения обозначим безработного, отнесенного нами к данной категории как «**П-безработный**».

С помощью стандартизованного опроса мы изучали отношение к своему безработному положению у 30 **Л-безработных** (из них 18 мужчин, 12 женщин в возрасте 32-53 лет) и у 30 **П-безработных** (из них 17 мужчин, 13 женщин в возрасте 35 -52 лет). Опрошенные имели, в основном, высшее образование, в т.ч.инженерно-техническое 41 чел, гуманитарное 12 чел., среднее специальное образование 7 чел.

Наряду с вопросами социально-демографического характера (о возрасте, поле, трудовом стаже, профессии, образовании и др.)в анкету были включены следующие вопросы:

- Насколько вы сами считаете себя виновным в том, что оказались безработным? а) Совершенно не виноват (а); б) Есть часть моей вины; в) Как-то об этом не думал(а). (Признание своей вины).
- Насколько вы надеетесь на то, что в скором будущем у вас будет работа? а) Очень надеюсь; б) Мало надеюсь; в) Совершенно не надеюсь; г) Не знаю (Уверенность в будущем).
- Какую работу вы предпочли бы прежде всего в случае предложения? а) По специальности, но менее оплачиваемую; б) Не по специальности (в т.ч. физический труд), но более оплачиваемую; в) Любую работу по силам; г) Не знаю (Предпочтение работы).
- Если бы вы могли выбирать, то на каком предприятии вы бы предпочли работать? а) На частном; б) На государственном; в) В общественном объединении; г) Не знаю (Предпочтение формы собственности).
- Если бы вам представилась такая возможность, то на какую должность вы бы претендовали? а) Руководящая; б) Инженерная; в) Вспомогательная; г) Не знаю (Предпочтение должности).

В качестве дополнительного уточняющего метода применялось нестандартное интервью по схеме, предложенной в работах профессора, заведующего кафедрой социальной психологии Санкт-Петербургского Госуниверситета, доктора психологических наук А.Л.Свенцицкого.

Результаты опроса показывают, что имеются существенные различия в отношении и оценке своего безработного положения между выделенными нами категориям **Л-** и **П-безработных**. Так, например, в группе **Л-безработных** степень осознания собственной вины за увольнение с предприятия, как это не странно, оказалась выше, чем в группе **П-безработных** (16 чел. из категории Л-безработных признали «часть своей вины», в то время как в категории П-безработных признали вину лишь 7 чел. и 19 ответили, что «как-то об этом не задумывались»).

Согласно этим данным можно предположить, что «Я - концепция» Л-безработного строится по интернальному типу («Человек сам кузнец своего счастья»), в то время как «Я - концепция» П-безработного ориентирована на экстернальное восприятие реальности («Чему быть, тому не миновать»). Однако, тестирование испытуемых опросником Дж.Роттера данную гипотезу не подтвердило. Тем не менее, данный вопрос требует изучения.

Оценка перспектив будущего оказалась более оптимистичной у П-безработных по сравнению с Л-безработными. Дополнительные интервью с безработными показало, что среди П-безработных превалирует уверенность, что «рано или поздно, но работа будет», в то время как у Л-безработных (21 ответ) превалирует мысль о том, что «работу надо искать», «надо устраиваться».

Таким образом, можно предполагать, что выделенные нами категории безработных существенно различаются между собой по степени своей социальной активности в поисках работы. Отмечено, что те, кто потерял работу по собственным жизненным обстоятельствам, более пассивны в поисках работы, но более оптимистичны в оценке своего будущего (П-безработные) по сравнению с теми, кто лишился работы не по своей вине (Л-безработные).

Иными словами, те кого мы отнесли к лишившимся работы по независящим от них причинам, проявляют большую обеспокоенность своим положением, они менее оптимистичны в оценке перспектив быстрого

трудоустройства (Л-безработные), что, повидимому, является причиной их более высокой социальной активности в поисках новой работы.

Вышеуказанные различия можно объяснить разным характером «психологической защиты» сравниваемых категорий респондентов. У многих Л-безработных, как показало собеседование, эта «защита» действует по принципу «рационализации» своего положения, допускающего в сознание мысли о том, что безработным, конечно же, быть плохо, но нужно действовать, чтобы исправить это положение и трудоустроиться. У другой категории П-безработных, по-видимому, «психологическая защита» действует по принципу эмоционального «вытеснения» из сознания мысли о том, что быть безработным плохо, но «ничего с этим не поделаешь, потерпим, всё само собой устроится» и т.д.

Интересные данные были получены на вопрос о предпочтении форм собственности в выборе предприятия в случае трудоустройства. Лица, отнесенные нами к П-безработным, значимо чаще предпочитают предприятия с частной формой собственности (20 чел.) по сравнению с Л-безработными, чаще предпочитающими государственные предприятия (18 чел.) и общественные объединения (8 чел.). Эти различия объяснимы, если учесть, что в группе П-безработных 18 чел. были ранее предпринимателями (без образования юридического лица), пытавшимися организовать своё дело, работавшие в сфере малого бизнеса, но неудачно. В группе же Л-безработных 22 чел. ранее стабильно работали в бюджетной сфере, т.е. на государственных предприятиях.

Наша концепция, таким образом, строится на индивидуально-типологическом принципе, требующем изучения личностных особенностей безработных, социально-психологического анализа этих особенностей, их обобщения, классификации и типизации с тем, чтобы разработать не бумажные, а действенные рекомендации для работников служб занятости, практических социальных психологов и социальных работников, в обязанности которых входит быстрая ориентировка в личности безработного, психологическая помощь безработному, подбор соответствующей его личностным и деловым качествам работы, переобучение или обучение безработного новой специальности и др.

Литература:

1. **Бендюков М.А., Соломин И.Л., Степанов А.Н.** Ищу работу. - СПб.: Литера Плюс, 1995. - 285с.
2. **Сохань Н.П.** Изучение страхов у предпринимателей в сравнении с работниками бюджетных учреждений // Вестник БПА. - Вып.2. - 1995. - с.20-21.
3. **Воскобойников Ф., Черепов В.А., Мяконьков.** Возродить социально-психологические исследования предпринимательства в России // Вестник БПА. - Вып. 3. - 1996. - с. 12-15.
4. **Оганян К.М.** Социальная работа - новый вид профессиональной деятельности в России // Вестник БПА. - Вып.6. - 1996. - с.21-25.
5. **Мяконьков В.Б.** Отношение спортивных специалистов предпринимательской деятельности в спорте. - Дисс. канд. психол. наук. - СПбГУ, 1996. - 160 с.

ПРИКЛАДНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ:

ПСИХОЛОГИЯ ЛИДЕРСТВА НА РЫНКЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

**В.М. Снетков, кандидат психологических наук,
член-корреспондент БПА, доцент.**

Интересно, многие ли бизнесмены и предприниматели знают действительный, фактический рейтинг своих фирм на ранке потребителей товаров и услуг. Осмелюсь предположить, что для большинства из них это лишь интуитивное чувство, основанное на объемах продаж и обороте?

И это действительно важно знать свое место в иерархии на рынке своих потребителей и, если вы лидер или аутсайдер, то от чего оно зависит? Если Вы много вкладываете сил и средств в свой бизнес, но все-таки не являетесь лидером, то, как заметил П. Даккер (2), это связано с тем, что вы: либо превосходно делаете ненужные вещи, либо плохо делаете нужные, полезные вещи.

В первом случае лидером на рынке потребителей вообще невозможно стать, так как потребителей ненужных, бесполезных вещей в природе не существует. По крайней мере, в таком количестве, чтобы оплачивать деятельность целого предприятия. Во втором случае скорее всего ваш менеджер не является лидером на вашем предприятии.

Знание механизмов и законов формирования лидерства на рынке потребителей дает возможность управлять этим процессом.

Власть можно купить - лидерство нет. В социальной психологии различают лидерство, основанное на силе власти и лидерство, основанное на симпатии, доверии. Кардинальное их отличие друг от друга в том, что власть ведет людей, опираясь на закон или силу, а за лидером люди идут сами.

Образно говоря: ничто не ценится так дорого на рынке, как доверие потребителей. По сути именно на завоевание доверия людей и направлены усилия многих специалистов в области рекламы, продвижения товара, маркетинга и паблик рилейшнз.

При наличии выбора, люди всегда выберут лидера. Конечно, необходимо различать специфику лидерства. Например: лидерство по объемам продаж, лидерство по качеству, сервису, лидерство по издержкам и т.д. и т.п. Но при всех этих различиях лидерство на рынке потребителей подчиняется следующим, общим для всех, этапам возникновения и развития:

1 этап. Возникновение проблемы. У людей всегда существует в той или иной степени проблема с удовлетворение своих потребностей в том или ином товаре или услуге. Это делает их чувствительными и избирательными к рынку существующих предложений.

2 этап. Выдвижение лидера. На основе собственного опыта и знаний, пробных покупок, слухов и специальных консультаций и пр. люди стремятся решить свои проблемы.

3 этап. Закрепление позиции лидерства. Если проблема решена качественно, то лидер укрепляет свои позиции; если нет, то происходит смена лидера.

4 этап. Смена лидера. Если проблема не решена, или решена, но не так как хотелось бы потребителю, то он продолжает искать своего лидера.

Таким образом, психологически человек всегда готов к сотрудничеству с рынком предложений, т.е. готов следовать за своим лидером. Именно на этот процесс и оказывают сильное влияние психологические особенности рекламы продуктов фирмы, ее имидж и авторитет в глазах общественности и многие другие атрибуты фирмы как лидера.

Психологическая сущность публичных отношений, в отличие от маркетинга, заключается в осознанном управлении процессом формирования образа фирмы как лидера. В настоящее время большинство специалистов рассматривают публичных отношений и рекламу как опосредованную коммуникацию. Это несомненно правильно, но не достаточно. Кроме этого представляется важным отметить следующие признаки лидера на рынке потребителей:

1. Лидер знает интересы и потребности своих потребителей;
2. Лидер говорит на языке своих потребителей;
3. Лидер различает психофизиологию восприятия, запоминания и хранения рекламной информации своими потребителями;
4. Лидер владеет поэтапной стратегией рекламного убеждения;
5. Лидер способен стать частью жизни потребителя;
6. Лидер всегда под рукой, если потребитель принял решение о покупке;
7. Лидер может иметь самые высокие цены.

В этом и представляется социально-психологическая суть процесса формирования имиджа предприятия. Основными инструментами достижения необходимого образа - имиджа предприятия, являются: **менеджмент, маркетинг и реклама**. Ограниченные рамки настоящей работы не позволяют более полно раскрыть перечисленные факторы (см. об этом 4). Важно отметить значительное снижение финансовых затрат на формирование заданного имиджа фирмы при взаимоувязывании, сочетании менеджмента, маркетинга и рекламы в рамках одного проекта. Ниже приведена матрица их возможных взаимосочетаний.

Таблица 1.

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

МАРКЕТИНГ			
ФИРМА		знает рынок	не знает рынка
РЕКЛАМА	имеет рекламу	КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ	МЕНЕДЖМЕНТ НА "КОРЗИНУ"
	не имеет рекламы	МЕНЕДЖЕР, ВОПИЮЩИЙ В ПУСТЫНЕ	МЕНЕДЖЕР - СЛЕПОЙ ПОВОДЫРЬ"

1. "**Квалифицированный менеджмент**" можно определить как:
 - управление фирмой исходя из интересов и знания рынка (см. об этом 1);
 - управление рекламой исходя из знания законов психологии коммуникации с потребителем.

2. Если предприятие не проводит маркетинговых исследований, т.е. не зная рынка, идет по нему с "закрытыми глазами" то оно, следовательно, полагается на слепую удачу, а **менеджер - "слепой поводырь"**.

3. Если фирма на основе маркетинговых исследований составила себе представление о рынке потребителей, но не имеет рекламы, т.е. по сути не заявила о себе и не имеет, следовательно, контакта с потенциальными покупателями, то это **"крик менеджера, вопиющего в пустыне"**, иначе как они узнают о ее товаре.

4. Если же фирма имеет рекламу, но не владеет информацией о рынке своих потребителей, то это пустая трата денег, т.е. **"работа менеджера на корзину"**.

Таким образом, именно маркетинговые исследования создают необходимую информационную базу данных как для управления современным производством, так и для успешной рекламы, в том числе и для экономической оценки ее эффективности. В качестве примера ниже приведена гистограмма предприятия, созданная на основе его модульно-функционального анализа.

Пределные доходы предприятия

100%									
90									
80									
70									
60									
50									
40									
30									
20									
10									
To									
20									
30									
40									
50									
60									
70									
80									
90									
100%									
	Маркет.	Мат.тех.	Кадры	Инфор.	Коммун.	Должн.	Психол.	Управ.	Финанс

Пределные издержки предприятия

Рис. 1. Гистограмма динамики затрат фирмы

На гистограмме (рис.1) показана не только структура и величина модульных затрат фирмы (заштрихованная часть), но и наглядно демонстрируется **доля упущенной прибыли (светлая часть)**, т.е. доля не дополученной дополнительной стоимости при уже осуществленных затратах.

Можно обратить внимание на маркетинговый модуль (Маркет.). В данном примере лишь 30% всех затрат на маркетинг окупаются, а 70% являются затратными. Почему это произошло, это дело специальной экспертизы проведенных маркетинговых исследований и сделанных на их основе выводов. Подобная или похожая картина характерна для многих отечественных предприятий, когда средства (и не малые!) затрачиваются на маркетинговые исследования, а ни в рекламе, ни в собственно управлении производством это никак не учитывается, либо учитывается, но без знания законов и механизмов управления рекламной компанией или предприятием, т.е. собственно менеджментом (см. об этом в 1). В такой ситуации маркетинговые исследования становятся данью моде, но и только. Не менее часто встречаются ситуации, когда предприятие вкладывает значительные средства в рекламу своей продукции, не имея на руках маркетинговой информации об особенностях ее целевых рынков, поведении конкурентов и пр. Иногда это делается только потому, что это делают все. Экономическая эффективность рекламы очень часто не определяется (см. об этом подробнее в 1).

Знание менеджером модульных издержек своего производства, позволяет ему более дифференцированно, целенаправленно и своевременно, а значит максимально дешево, управлять предприятием, так как он может точно определить какой модуль снижает рентабельность всего производства; снижает прибыль от вложенного капитала; и т.д. и т.п., а в конечном итоге, приводит к удорожанию себестоимости производства продукции, ее доставки или продажи.

Лидерство по снижению издержек производства в условиях существующего российского рынка, на наш взгляд, является наиболее экономичной и прогрессивной стратегией предприятия для его выживания и увеличений прибыльности.

Литература:

1. **Жан-Жак Ламбен.** Стратегический маркетинг/ Европейская перспектива, Пер. с франц., СПб.:Наука, 1996.
2. **Питер Ф. Драккер.** Управление, нацеленное на результаты. Пер. с англ., М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. ^
3. **Снетков В.М.** Проектирование новых подразделений в организации (на примере отдела маркетинга). СПб., 1997.
4. **Тульчинский ГЛ.** PUBLIC RELATIONS, СПб., 1994.

О.Е. Ковалева, член БПА, аспирантка.

В настоящее время в условиях развивающейся рыночной экономики все более возрастающим спросом пользуются бизнес-тренинги по самым разным проблемам менеджмента, в том числе и вопросы управления персоналом. 2-х годовой опыт проведения бизнес-тренингов в Европейском Фонде Развития Предпринимательства, клиентами и членами которого являются такие фирмы, как Du Pont, Cargill, Procter & Gamble, IBM и др., позволяет обобщить некоторые характерные особенности отношения предпринимателей и менеджеров к психологическому аспекту руководства персоналом и самоменеджменту.

Во-первых, вызывающими наибольший интерес в модуле "Управление персоналом" и, по всей видимости, являющимися для значительного количества руководителей проблемными, можно назвать темы мотивации персонала, межличностного общения и конфликтологии, а также необходимости эффективности работы в условиях "перманентного" стресса, как выразился слушатель одного из семинаров.

Во-вторых, в области продаж существенна разница между специалистами, ориентированными на "продукт", и руководителями, учитывающими психологические особенности сотрудников и покупателей. Вопреки ожиданиям, казалось бы, менеджеры, прошедшие курсы продаж, должны учитывать в первую очередь реальные потребности покупателя, однако опыт показывает, что психотехнология воспринимается ими в основном в качестве манипулятивного инструмента, позволяющего во что бы то ни стало "всучить" товар, тем самым обеспечивая лишь разовый успех во взаимодействии с клиентом. Сотрудники же, предприниматели во внимание интересы покупателей, воспринимаются клиентами как более комфортные в общении. Как правило, взаимодействие становится продолжительным, если специфика продукта предполагает пролонгированное обслуживание клиента. Существует тенденция уменьшения социальной дистанции с такими продавцами у покупателей по сравнению с даже более обученным "манипуляторным" типом.

В-третьих, персонал корпораций, в которых существует устоявшаяся и постоянно совершенствуемая система обучения, обнаруживает определенную некомпетентность в некоторых ключевых профессиональных навыках, например, таких, как умение общаться с клиентами и сотрудниками, определенная ригидность к восприятию альтернативных точек зрения. Несмотря на хорошую теоретическую подготовку, не всегда эти знания преломляются в демонстрации практического навыка. С нашей точки зрения, наблюдаемые явления можно объяснить следующими закономерностями. В настоящее время, в силу возрастающей рыночной конкуренции, организациям необходимо максимально использовать потенциал и рабочее время сотрудников. Поэтому при планировании бизнес-тренинга заказчик стремится обычно сократить срок программы до 1-2, максимум 3-х дней. Таким образом, участники тренинга не успевают пройти все те фазы переформирования личностной структуры, которыми характеризуется СПТ. При большой группе нет возможности ни лабиализовать всех участников, ни закрепить новые стереотипы и инварианты поведения. Следовательно, не все обучаемые могут интериоризировать новые знания и перенести навык в практику. Далее, с точки зрения психолога,

профессиональные ограничения могут быть вызваны личностными проблемами сотрудника, например, пониженной самооценкой, высоким уровнем тревожности в условиях высокой конкурентности в профессиональной среде, семейными конфликтами и т.д. Если программа корпораций не предусматривает лично ориентированных тренингов, то программы профессионального совершенствования способны лишь откорректировать симптом, но не вскрыть причину. Следующим условием относительно низкой восприимчивости персонала корпораций к консалтинговым услугам является неоднократно отмеченное специалистами по управленческому консультированию высокомерию корпораций. Так как конкурентноспособная корпорация является стабильной и успешной в своей области, сотрудники могут думать, что их система менеджмента неуязвима, следовательно, альтернативный взгляд воспринимается ими как не заслуживающий внимания. Также для сотрудников корпораций настолько важна значимость профессионального успеха и приоритет интересов команды над личными, что наблюдается определенный дисбаланс в распределении человеческих ценностей. Так, например, определенная часть менеджеров работает сама, и требует того же от своих сотрудников, на пределе человеческих возможностей, хотя, как известно, "постоянный аврал" является показателем низкой приспособленности фирмы к рынку. То же можно сказать и о людях - в частности, при подобном стиле деятельности нам кажется правомерным говорить о чрезмерной зависимости сотрудников от организации, если такое поведение является одним из составляющих корпоративной культуры. Хотя в мотивации сотрудников приоритет и должен принадлежать решению задач организации, в жизни человека существуют и другие интересы, которые должны удовлетворяться в соответствии с ценностной иерархией индивидуально для каждого. Нарушение же баланса удовлетворения потребностей ведет к фрустрации, что неизбежно скажется и на работе. Здесь можно отметить определенную параллель со стилем деятельности в советское время, когда считалось хорошим тоном "гореть" на работе до инфаркта. Некоторые консультанты, работающие в предпринимательских структурах, отмечают определенное сходство корпоративных культур в вопросах мотивации персонала с элементами "советского менеджмента".

Рыночная экономика России в настоящий момент переживает период роста и бурных перемен. Следовательно, должно пройти время для того, чтобы персонал самых разных организаций - и государственных структур, и небольших частных фирм, и гигантских концернов - выработал оптимальные модели управления, используя лучшее из отечественного и зарубежного опыта и интеллектуальный потенциал профессионалов рынка на всех уровнях реформ. Переходные периоды в экономике не только нашей страны характеризуются "лихорадкой наживы". Однако мировой опыт показывает, что выживают и становятся успешными организации, гуманные по отношению к сотрудникам и партнерам. По нашему мнению, России изначально предопределен именно этот путь, учитывая духовность и проникновенный гуманизм русского человека.

Поэтому, с нашей точки зрения, предлагаемые психологами услуги в бизнесе должны решать двоякую цель: профессионального совершенствования и роста индивидуальности человека - и, при необходимости, гармонизации этих двух составляющих личности. Учитывая личный опыт в проведении бизнес-тренингов и мнения коллег, автор считает, что практические психологи в состоянии решать эти две задачи одновременно именно в силу профессиональной этики, ставящей самореализацию личности клиента прежде

всего. Без этого условия бизнес-тренинг является формой преимущественно профессионального роста. К сожалению, есть основания опасаться выхолащивания содержимого тренингов именно по такому образцу. Как правило, предприниматели и руководители при заказе семинаров преследуют именно профессиональные цели, однако, как уже отмечалось выше, такая форма не решает проблему переноса знания в навык и практику. Опираясь на мнение тренеров по образованию как психологов, так и других специальностей, можно утверждать, что именно *направленность тренера-психолога на решение двух вышеназванных задач тренинга в комплексе* дает наибольший эффект в работе с тренинговыми группами; к тому же именно психологи владеют методиками личностных изменений. Поэтому, по мнению автора, установка тренера является важнейшим фактором успеха тренера и определяет, как будет развиваться направление бизнес-тренингов в дальнейшем и влиять на отношения в бизнесе в целом.

Литература:

- 1. Практикум по социально-психологическому тренингу** / Ред. проф. Б.Д. Парыгин. - СПб.: СКФ "Россия - Нева", 1994. -175 с.
- 2. Психология профессиональной подготовки** / Ред проф. Г.С. Никифоров. - СПбГУ, 1993. - 172 с.
- 3. Современный менеджмент. Принципы и правила.** - М.: НКЦП (Нижний Новгород), 1992. - 232 с.

профессиональные ограничения могут быть вызваны личностными проблемами сотрудника, например, пониженной самооценкой, высоким уровнем тревожности в условиях высокой конкурентности в профессиональной среде, семейными конфликтами и т.д. Если программа корпораций не предусматривает лично ориентированных тренингов, то программы профессионального совершенствования способны лишь откорректировать симптом, но не вскрыть причину. Следующим условием относительно низкой восприимчивости персонала корпораций к консалтинговым услугам является неоднократно отмеченное специалистами по управленческому консультированию высокомерие корпораций. Так как конкурентноспособная корпорация является стабильной и успешной в своей области, сотрудники могут думать, что их система менеджмента неуязвима, следовательно, альтернативный взгляд воспринимается ими как не заслуживающий внимания. Также для сотрудников корпораций настолько важна значимость профессионального успеха и приоритет интересов команды над личными, что наблюдается определенный дисбаланс в распределении человеческих ценностей. Так, например, определенная часть менеджеров работает сама, и требует того же от своих сотрудников, на пределе человеческих возможностей, хотя, как известно, "постоянный аврал" является показателем низкой приспособленности фирмы к рынку. То же можно сказать и о людях - в частности, при подобном стиле деятельности нам кажется правомерным говорить о чрезмерной зависимости сотрудников от организации, если такое поведение является одним из составляющих корпоративной культуры. Хотя в мотивации сотрудников приоритет и должен принадлежать решению задач организации, в жизни человека существуют и другие интересы, которые должны удовлетворяться в соответствии с ценностной иерархией индивидуально для каждого. Нарушение же баланса удовлетворения потребностей ведет к фрустрации, что неизбежно скажется и на работе. Здесь можно отметить определенную параллель со стилем деятельности в советское время, когда считалось хорошим тоном "гореть" на работе до инфаркта. Некоторые консультанты, работающие в предпринимательских структурах, отмечают определенное сходство корпоративных культур в вопросах мотивации персонала с элементами "советского менеджмента".

Рыночная экономика России в настоящий момент переживает период роста и бурных перемен. Следовательно, должно пройти время для того, чтобы персонал самых разных организаций - и государственных структур, и небольших частных фирм, и гигантских концернов - выработал оптимальные модели управления, используя лучшее из отечественного и зарубежного опыта и интеллектуальный потенциал профессионалов рынка на всех уровнях реформ. Переходные периоды в экономике не только нашей страны характеризуются "лихорадкой наживы". Однако мировой опыт показывает, что выживают и становятся успешными организации, гуманные по отношению к сотрудникам и партнерам. По нашему мнению, России изначально предопределен именно этот путь, учитывая духовность и проникновенный гуманизм русского человека.

Поэтому, с нашей точки зрения, предлагаемые психологами услуги в бизнесе должны решать двоякую цель: профессионального совершенствования и роста индивидуальности человека - и, при необходимости, гармонизации этих двух составляющих личности. Учитывая личный опыт в проведении бизнес-тренингов и мнения коллег, автор считает, что практические психологи в состоянии решать эти две задачи одновременно именно в силу профессиональной этики, ставящей самореализацию личности клиента прежде

всего. Без этого условия бизнес-тренинг является формой преимущественно профессионального роста. К сожалению, есть основания опасаться выхолащивания содержимого тренингов именно по такому образцу. Как правило, предприниматели и руководители при заказе семинаров преследуют именно профессиональные цели, однако, как уже отмечалось выше, такая форма не решает проблему переноса знания в навык и практику. Опираясь на мнение тренеров по образованию как психологов, так и других специальностей, можно утверждать, что именно *направленность тренера-психолога на решение двух вышеназванных задач тренинга в комплексе* дает наибольший эффект в работе с тренинговыми группами; к тому же именно психологи владеют методиками личностных изменений. Поэтому, по мнению автора, установка тренера является важнейшим фактором успеха тренера и определяет, как будет развиваться направление бизнес-тренингов в дальнейшем и влиять на отношения в бизнесе в целом.

Литература:

1. **Практикум** по социально-психологическому тренингу / Ред. проф. Б.Д. Парыгин. - СПб.: СКФ "Россия - Нева", 1994. - 175 с.
2. **Психология профессиональной подготовки** / Ред проф. Г.С. Никифоров. - СПбГУ, 1993. - 172 с.
3. **Современный менеджмент. Принципы и правила.** - М.: НКЦП (Нижний Новгород), 1992. - 232 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**А.А. Крылов, доктор психологических наук,
академик ПАНИ, БПА, МАПН, профессор.**

Вопреки существовавшей до недавнего времени официальной концепции спорта, ныне необходимо объединить разрозненные высказывания отдельных ученых и сформулировать четкую методологическую позицию: спорт - это не только игровая, но сложная, тяжелая, трудовая, профессиональная деятельность, требующая от человека большого напряжения всех его физических и духовных сил. Это прежде всего мнение самих спортсменов о спорте. Оказалось, что независимо и от официальной концепции, и от уровня научных достижений, сами спортсмены в подавляющем большинстве считают спорт трудом, в котором они видят и смысл жизни и основу самосовершенствования и личный интерес. В исследовании **С.Ю. Носачевой**, опросившей более 300 мастеров спорта, лишь 3% спортсменов считают для себя спорт развлечением или игрой (1).

Значимость теоретических исследований в спорте состоит в том, что они существенно дополняют концепцию человека как субъекта труда раскрытием сути понятия "человек как субъект спортивного труда". Можно выразить удовлетворение тем, что психологи спорта начали раскрытие понятия "человек как субъект спортивного труда" в совокупности с описанием основных характерных моментов спортивной деятельности. В частности, отмечается, что эта деятельность привлекательна, но в то же время требует высочайшей заинтересованности для ее успешного осуществления. А этот вопрос сам по себе не простой, осложняется, например, тем, что возраст субъекта спортивного труда колеблется от подросткового до зрелой взрослости. Ряду авторов удалось убедительно показать, что спортивная деятельность системно сложна, т.е. требует согласованного единства индивидуально психологических качеств, внутренних средств деятельности и технологической организации самой деятельности. Далее, эта деятельность распределена во-времени не равномерно по физическим и эмоциональным нагрузкам, по ответственности отдельных периодов, по требованиям, предъявляемым субъекту. Все это современные психологи могут претворить в стратегию конкретного экспериментального психологического исследования в спорте.

В качестве главной проблемы исследования социально-психологической сущности спортивной деятельности сейчас особенно актуальна проблема отношения спортсменов к тренировочным нагрузкам. Проблема отношений, как известно, очень многогранна, что позволяет авторам при ее изучении опираться на различные научные концепции (например, "субъект-объектные" отношений, концепцию отношений В.Н. Мясищева, диспозиций В.А. Ядова, установок, аттитюдов и др.). В результате конкретное социально-психологическое исследование получает серьезное обоснование в плане общей психологии, психологии личности, педагогической психологии и психологии развития. Это как нельзя лучше характеризует современную тенденцию социально-психологических исследований в спорте.

При этом выбор методик обоснован той стратегией исследования, которая убедительно представлена в теоретических изысканиях каждого автора. Каждый автор стремится представить экспериментальные данные во всей полноте, что

часто создается некоторая перегрузка. по частным вопросам и было бы желательно проведение более широких обобщений по психологии развития спорта в современном мире. С этой точки зрения, по моему мнению, следует остановиться на некоторых моментах. Первый из них - это тренировочная нагрузка и отношение спортсмена к своей деятельности и к себе как субъекту труда. С.Ю. Носачевой удалось убедительно показать, что совершенно не достаточно ориентироваться только на физический эффект тренировки. Порождение определенного отношения к тренировочным нагрузкам влияет не только на успешность выполнения заключительной фазы труда, т.е. результата на соревнованиях, но и на формирование устойчивого типа трудового поведения. По-видимому, это имеет немаловажное значение и для того, состоится или не состоится спортсмен высшей квалификации как профессионал (С.Ю. Носачева, 1997).

Поскольку исследование С.Ю. Носачевой выполнено на пловцах, то возникает вопрос, какие специальные ощущения формируются в плавании. Это касается так называемого "чувства воды". Что это такое? Автор рассматривает "чувство воды" как одно из психологических качеств спортсмена-пловца. Это несомненно правильно. Но, по моему мнению, это одно из внутренних специфических средств деятельности. Достаточно сравнить интеркорреляционные графы связей качеств спортсменов-пловцов легко и трудно переносящих тренировочную нагрузку и становится очевидным, что это качество - **внутреннее средство деятельности** - выполняет системообразующую функцию интегрируя психику и состояния организма спортсмена. Так, у легко переносящих тренировочную нагрузку оно имеет прямые и достоверные прочные связи со всеми другими качествами. У спортсменов-пловцов с плохо развитым "чувством воды" это качество фактически изолировано и система внутренних средств деятельности фрагментарна.

Другой момент, на который следует обратить внимание - это введенное С.Ю. Носачевой понятие "спортивная социализация личности". Результаты исследования, представленные автором, доказывают правомерность такого понятия, но раскрывают его не достаточно. Однако, мне представляется, что это серьезная заявка на исследования в области психологии развития спорта и, в частности, в изучении социальной компетентности спортсмена. Ведь область спортивной деятельности теснейшим образом связана с "околоспортивной", т.е. с трудом здесь кумулируются различные виды человеческой деятельности, различные человеческие страсти, различные проявления духовных и физических сил, различные уровни материальной обеспеченности и разные уровни общественного признания личности.

Вышесказанное еще раз позволяет констатировать, что спорт в современном обществе с точки зрения его распространенности по странам и континентам - явление всеобъемлющее. В России быстрыми темпами растет вовлеченность населения в занятия спортом. Еще более высоки темпы роста мировых спортивных достижений. А прогнозы грядущих кажутся фантастическими. В. Яценко, например, совсем недавно в закрытом помещении преодолел высоту 2 м 35 см (новый мировой рекорд), высказал предположение, что в прыжках в высоту рубеж 2 м 40 см сможет быть достигнут еще до Олимпиады-80. И не ошибся, теперь прыгают уже под 2,5 м.

Один из самых выдающихся советских тяжелоатлетов Ю. Власов, первый в толчке двумя руками поднявший штангу весом более 200 кг, полагал, что рекорд в этом достижении может быть доведен до 300 кг. Ныне толкают штангу весом до

400 кг. (2). В 1924 году знаменитый американский пловец Дж. Вейсмюллер проплыл 100 м вольным стилем за 57,7 секунды, установив мировой рекорд. Этот результат казался пределом человеческих возможностей. Современные же достижения - преодоление указанной дистанции за 48,7 - 49,0 секунды.

Все это стало возможным не только как результат совершенствования практики подготовки спортсменов высокого класса, но и как следствие соединения с этой практикой науки, направленной на выяснение резервных возможностей человеческого организма и личности, условий, обеспечивающих их развитие и реализацию. Этим занимаются и медико-биологические, и психологические, и спортивно-педагогические, и даже технические науки. Однако до сих пор остается неразработанной *теория спорта как общественного явления*.

Существует много причин, по которым общетеоретические проблемы спорта сегодня необходимо включать в число актуальных проблем философии, социологии и социальной психологии. Введение новой ваковской специальности "психология развития, акмеология" (19.00.13) в значительной мере ориентирована на психологию спорта, ибо понятие "акме" (верх возможностей) возникло в олимпийском спорте).

Спорт в наши дни - один из наиболее престижных и популярных видов деятельности. Его общественные функции необычайно многочисленны и разнообразны. Данное обстоятельство уже само по себе (даже в отвлечении от содержания этой популярности и социальной значимости этих функций) делает общетеоретические проблемы спорта чрезвычайно важными - масштабность спортивной практики требует соответствующего масштаба теоретической базы, на которой данная практика осуществляется. Помимо этого, теоретический анализ одного из наиболее популярных видов деятельности, в частности анализ социальной природы этой популярности, несомненно, образует очень перспективное направление в решении ряда кардинальных проблем современной философии, социологии и социальной психологии, например, *проблемы механизмов социальной обусловленности поведения людей*.

Углубление общетеоретических и психологических представлений о сути современного спорта необходимо и для решения насущных практических задач, которые сегодня стоят перед российским спортом на международной арене. Ведь оценка сути современного спорта, его реального и потенциального места в обществе неизбежно образует существенную часть основания, на котором строится мотивационная структура личности человека, посвятившего себя спорту. От правильности и конкретности этой оценки во многом зависят те "личностные параметры" «спортсмена, которые определяют его успехи в большом спорте.

Общетеоретические проблемы психологии спорта актуальны и по ряду других причин. В то же время спорт, по меткому замечанию одного из известных специалистов в области теории спорта П. Петерди, "остается по сей день наивным великаном". Действительно, "уровень самосознания" спорта явно не соответствует тому месту, которое он занимает в современном мире. В частности, разработка его общетеоретических проблем существенно отстает от разработки аналогичных проблем искусства, науки, религии.

Литература:

1. Носачева СЮ. Формирование и проявление отношений юных спортсменов к тренировочным нагрузкам // Дисс. канд. наук по психологии. - СПбГУ, 1997.-143 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ

С.Г. Антонов, член-корреспондент БПА, профессор, **А.И. Александров**, **О.С.Шустер** - члены БПА.

Первое, с чем сталкивается педагог-тренер ДЮСШ по борьбе, это - с кем работать, кого отобрать для занятий в своей секции? Чтобы не ошибиться, тренеру полезно овладеть методами спортивного отбора, среди которых обычное умелое педагогическое наблюдение может сослужить лучше, чем десять тестов.

Известный русский борец Иван Поддубный вышел из крестьянской семьи, а не менее известный борец-олимпиец Александр Медведь пришел в спорт из голодного, наполненного заботами и трудом детства в советские времена.

Знание тренером биологических и морфологических данных спортсмена, его конституционального соматотипа и врожденных возможностей биоэнергетики является первым и необходимым условием при отборе в секцию вольной борьбы.

Уровень физического развития способных к борьбе детей и подростков ныне легко выявить с помощью разнообразных тестовых физических упражнений и функциональных проб, а вот составить психоспортограмму личности новичка, как и опытного борца, значительно сложнее. Учтя эти качества можно и нужно разобраться в психологических особенностях личности юного борца.

С педагогической точки зрения важно учесть, что психологической особенностью спортивной борьбы является непосредственный тактильный контакт с соперником. Восприятие соперника и его двигательных действий осуществляется борцом не только зрительно, но и моторно, посредством проприоцептивных ощущений. В продолжение всей схватки на ковре борцы непосредственно соприкасаются друг с другом, благодаря чему соответствующие осязательные и тактильные ощущения позволяют судить каждому из них о положении и движениях партнера, регулируют их биоэнергетику.

Еще большее значение имеют мышечно-двигательные ощущения. Они позволяют точно воспринимать детальные особенности движений соперника, степень и характер затрачиваемых им мышечных усилий, разгадывать тактические замыслы и понимать применяемые технические приемы. Получается, что борец - это уникальный человек, умеющий читать мысли другого человека - своего соперника, по мышечно-двигательным ощущениям. Мышечно-двигательные усилия „*п*” помогают борцу очень точно воспринимать степень напряжения или расслабления собственных мышц. Это важно потому, что в борьбе часто меняются мышечные усилия - чередуются расслабления и напряжения отдельных мышечных групп (В.А. Гавриленко).

Особенностью мышечно-двигательных ощущений является то, что борцу на фоне большой затраты сил необходимо очень дифференцированно отражать малейшие изменения мышечных усилий. В Связи с этим, систематические занятия вольной борьбой содействует развитию сенсорной и мышечно-двигательной чувствительности спортсменов, формируют у него "чувство соперника".

Отдельные приемы борьбы (мост, броски), необходимость сохранять устойчивое равновесие оказывают тренирующее воздействие на вестибулярный аппарат, являющийся важнейшим органом чувств (В.Г. Стрелец).

"Чувство ковра" - это специализированное восприятие. Борцы ведут борьбу в условиях строго ограниченного пространства, не выходя за пределы ковра. Требования к особой точности пространственных восприятий повышаются с ростом силы соперника на ковре. Точность восприятия борцов повышается также и в связи с тем, что площадь ковра может меняться согласно правилам борьбы (от 6 x 6 до 8 x 8 м или 9 x 9 м). Все это должно учитываться в тренировке борца.

При этом борец постоянно умственно тренируется, т.е. моделирует в уме варианты тактико-технических действий на ковре, постоянно идеомоторно настраивает себя на определенный стиль ведения схватки на ковре в защитном и атакующем вариантах.

Идеомоторика играет в спортивной борьбе значительно большую роль, чем предполагалось ранее. В других видах, например, легкой атлетике, она, по мнению многих тренеров и спортивных психологов, иногда может заменять тренировку. Важнейшей задачей идеомоторной тренировки борцов является совершенствование техники, устранение ее дефектов. Для этого рекомендуется предварительный просмотр видеофильмов и кинопрограмм, формирование четкой модели предстоящего действия в сознании спортсмена, умственное моделирование вариантов схватки и ответных действий знакомого соперника.

Спортсмену-борцу вольного стиля важны моделирование соревновательных трудностей, выработка стереотипа переключения с одного вида действий на другой, моделирование физических и психологических трудностей и дезактуализация их, например, усталости на ковре, когда сознательный контроль снижен и на первое место должны выйти навыки, полученные во время тренировки.

В современной подготовке борцов вольного стиля все чаще применяется аутогенная тренировка в сочетании с мысленной репетицией соревнования. Аутогенная тренировка, кроме расслабления и мобилизации, включает так же переключение внимания и концентрацию волевых усилий на достижение победы "секретным приемом".

Особую психологическую роль в подготовке к соревновательной деятельности борцов играет их специфическое спортивное "чувство ковра". Иногда это чувство важнее "чувства соперника" или "чувства самого себя". Ковер - это опора, это Мать-Родина борца, и если спортсмен твердо стоит на этой своей родной основе, он будет всегда силен ею и победит. Отрыв от основы чреват ослаблением и потерей себя в схватке, что аллегорически представлено в древнегреческом мифе об Антее, сила которого в ногах, в соприкосновении с землей и матерью-богиней Геей.

"Чувство ковра" является сложным восприятием. В него входят зрительные и мышечно-двигательные ощущения в их органической связи. Спортсмен во время схватки мгновенно оценивает расстояние до края ковра не просто в воспринимаемых зрительно-пространственных величинах, а в амплитуде тех движений, которые можно произвести на этой площади. Здесь он сродни шоферу, ведущему автомобиль по сложной трассе.

"Чувство ковра" воспитывается длительное время в схватках (тренировочных и соревновательных) на коврах разной величины. Оно снижается в состоянии сильного утомления, перетренированности, а также при астенических эмоциях, подавленности, страхе, неуверенности в своих силах. Идеомоторная тренировка может помочь борцу удерживать "чувство ковра" на определенном уровне.

В психолого-педагогическом аспекте в современной подготовке борцов вольного стиля важно сформировать у них волевые черты спортивного характера (Г.Д. Горбунов).

В литературе выделяются следующие волевые качества борцов: смелость, мужество, решительность, инициативность, самостоятельность, целеустремленность, настойчивость, выдержка и самообладание (Ю.Н. Мальцев). Для их развития тренер совместно с врачом-психологом систематически стимулируют спортсменов к воспитанию волевых черт характера, вырабатывая положительные мотивы к тренировке и выступлениям на соревнованиях (достижение высокого спортивного мастерства, совершенствование характера, стремление заслужить общественное признание своих успехов) методами убеждения, одобрения, поощрения, систематически обучают спортсменов способам воспитания воли: самоанализу, самооценке, самоодобрению, самообязательству и др. (см. работы А.Ц. Пуни, Б.Н. Смирнова).

Вольная борьба как никакая другая совершенствует психические процессы у спортсменов: специальные ощущения, восприятие и представление, оперативную память, тактическое мышление и воображение, внимание, эмоции и волю. Особенности психических процессов, обусловленные интенсивностью мышечных напряжений во время борьбы, многообразны и еще слабо изучены. Все психические процессы борца протекают на фоне интенсивных мышечных напряжений. Во время схватки внимание борца полностью сосредоточено на сопернике и его действиях. Ослабление внимания всегда отрицательно сказывается на действиях борца, приводит к снижению его активности и к потере инициативы. Борец должен уметь легко и быстро переключать свое внимание на новые объекты в зависимости от условий борьбы (Д.Я. Богданова).

Мышление борца протекает в условиях постоянно и внезапно меняющихся ситуаций на фоне большого физического напряжения и характеризуются гибкостью, находчивостью, умением быстро принимать правильные решения и тут же реализовывать их. Тактическое мышление борца направлено на разгадывание тактики соперника и в то же время на решение собственных тактических задач.

Анализируя действия соперника, борец следит за его движениями, обращает внимание на его стойку, положение рук, мимику лица, положение ног, темп борьбы, особенности дыхания, степень устойчивости, т.е. учитывает многообразные условия борьбы и мельчайшие детали движения противника. Тактическое мышление борца носит наглядно-действенный характер, опирается на знания техники и тактики борьбы, требует быстрой ориентировки и немедленного принятия необходимых решений, реализуется и проверяется практическими действиями.

Борьба вызывает у спортсмена яркие и разнообразные эмоциональные состояния, на качество которых влияют разнообразные факторы и условия соревнований, изучение и анализ которых является важнейшей задачей теории и методики спортивной борьбы.

Литература:

1. **Все о советских Олимпийцах.** - М.: ФиС, 1985.
2. **Государев Н.А.** Так становятся чемпионами. М.: ФиС, 1989.
3. **Олизова В.О.** Игры и люди. У истоков современного спорта. - М.: ФиС, 1985.

ПРОБЛЕМА РАННЕГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И ВОЗМОЖНОСТИ
ЕЕ РЕШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Н.Говор, ректор, профессор ОУнЭИ, член БПА
Е.В.Гамаль, психолог, член БПА

Одной из задач современного образования (в том числе дополнительного) следует считать создание условий творческого развития и самореализации детей с самых ранних возрастных этапов.

Творческое развитие, а тем более - самореализация, предполагает несколько иные подходы к организации уже не процесса (в общепринятом понимании: учебно-воспитательного, образовательного и т.п.), но *содержательно-развивающей Среды, т.е. - развивающего пространства*. Создание подобного пространства направлено, прежде всего, на "возвышение" уровня духовных потребностей (П.В.Симонов) как важнейшего жизненного механизма мотивации к созидательной - творческо-поисковой деятельности, а в последствии и к творческой самореализации.

Способность каждого ребенка к подобного рода самореализации предопределена самой природой, а точнее - наличием у каждого человека "Искры Божией". Следовательно, нет детей не способных к творчеству - есть проблема упущенных возможностей, т.е. ускользания от внимания взрослых (родителей, воспитателей, учителей) момента их запуска. Известный педагог-практик, писатель, автор замечательных книг по проблемам нравственного воспитания и творческого развития, профессор Ю.П.Азаров в книге "Педагогика Любви и Свободы" вопросительно восклицает: "Каким образом ребенок чувствует нужное гениально скроенное слово, или звук, или цвет - загадка. Чудо внутри детской Души. Нужно войти в детский нутряной Храм и оттуда выйти с разгадкой детской феноменальности. Чтобы совместно творить. Чтобы удивляться. Чтобы думать над тем, почему в первые 5 лет ребенок способен создавать шедевры, а вся последующая жизнь (авторитарно-раздражительная семья, сад, школа...) должны убить великие творческие, от Бога данные начала!" (1, с.591).

Японские авторы концепции "раннего творческого развития" утверждают, что все творческие проявления реализуются и закрепляются до 3 лет. В частности М.Ибука (4) считает, что "После трех уже поздно".

Вышеприведенные утверждения убедительно иллюстрируют основные положения учения Л.С.Выготского "О возрастном психическом развитии", согласно которому наиболее важными в становлении личности, являются ранние периоды жизни, в особенности с момента рождения до 1 года. С позиций "основной, целостной ведущей деятельности" ребенка, этот период развития характеризуется ярко выраженными проявлениями эмоционально-чувственного освоения (восприятия) окружающей его действительности (2 ;3). На этом этапе происходит запуск основных рефлексивных механизмов, детерминирующих последующее развитие (либо угасание, торможение и т.п.) способностей (талантов) и качеств, заложенных природой. По сути - это период наиболее глубокого проявления Духовной природы человека, период *гармоничного* состояния - *абсолютного резонанса*: с собой и окружающим миром. Сохранение которого впоследствии (на последующих этапах развития ребенка) нравственный и социальный долг родителей, воспитателей, учителей!

Необходимым условием сохранения этой гармоничности и является: создание *содержательного пространства* по Законам Гармонии. Подобное пространство (как Среда обитания) в этот период должно быть наполнено: сердечными вибрациями истинной - безусловной Любви и Радости (Росс Кэмпбелл); нежными интонациями колыбельных песен мамы и бабушки; контактом глаз и физических прикосновений; экологичными звуками и музыкой, соответствующими (по ладо-гармоническому строю) именно этому периоду, равно как и точно подобранной цветовой гаммой интерьера и предметов (игрушек и других атрибутов).

Одним словом, гармоничная Среда (адекватная периоду) - это целесообразный (природосообразный) стимулятор проявления Духовной сферы, которая является источником духовной энергии, подпитывающей и способствующей реализации и "возвышению" Творческих потребностей (П.В.Симонов).

Однако процесс создания содержательной Среды для творческого развития подчинен определенным Законам - Законам Гармонии. Подобные Законы, к сожалению, не являются предметом изучения в системе образования, да и в сферу интересов академической науки они также не попадают. Одним из основных проявлений этих Законов является наличие врожденных потребностей (в первую очередь - Духовных, Творческих), которые требуют условий для своего проявления с самых первых минут жизни живого человеческого существа (точнее - с момента зачатия). Учеными замечено, что уже на эмбриональном уровне фиксируются реакции на внешние воздействия: от эмоциональных состояний матери - до изменения вибрационной структуры внутриутробной водной Среды (под воздействием внешних факторов окружающей Среды).

Уровень и направленность мировоззрения родителей, прежде всего матери, определяют возможность или невозможность создания необходимых, природосообразных условий, стимулирующих раннюю реализацию Духовных потребностей (уже на уровне ориентировочных рефлексов младенца). Недооценка отечественной педагогической наукой этого фактора, в свою очередь, определяет условия, блокирующие последовательное развитие ребенка в творческом русле на ранних возрастных этапах и становящиеся причиной последующего торможения на всех уровнях развития: от умственного и речевого, до физического (координационно-моторные реакции) и психического и т.п. Японские специалисты раннего творческого развития детей Ш.Сузуки и М.Ибука, в своей практической деятельности убедительно доказали, что раннее приобщение ребенка к музыкальному искусству (в частности: слушание музыки, игра на скрипке, пение и коллективное музицирование) способствует более интенсивному его интеллектуальному, физическому и нравственному развитию. Согласно изречению Конфуция "в гармонии с музыкой", М.Ибука, в частности утверждает, что музыка смягчает душу и улучшает характер. Он также считает, что нет ничего удивительного в том, что ученики доктора Сузуки (обучающиеся с 2 лет игре на скрипке) - это жизнерадостные, энергичные дети со склонностями к лидерству, а вовсе не бледные гении.

Конечно же, решение проблем раннего развития детей, в т.ч. и приобщение к музыке как средству стимуляции эмоционально-чувственной сферы, целиком ложится на плечи родителей (в первую очередь - мамы). Помощь родителям в решении этих сложнейших проблем - это вполне посильная задача структур дополнительного образования. Эта помощь должна осуществляться на всех уровнях: философско-мировоззренческом; теоретическом (дидактические и

методические принципы творческого и общего развития); практическом (технологическое обеспечение: методы и приемы стимуляции раннего развития).

Безусловно, не только приобщением к музыке ограничивается процесс создания условий для целостного (гармоничного) развития. Принципы подобного подхода изложены и реализуются на базе Школы Творчества "СФЕРА" Всеволожского ДДТ в рамках Комплексной Программы "Целостно-гармоничного развития дошкольников". В Программу включены такие занятия как звуко-образная импровизация, музыкальное движение, ИЗО, декоративно-прикладное искусство, импровизационный танец, развитие творческих возможностей через воображение, основы естествознания, хор, инструментальное музицирование, шахматы.

Большинство занятий - малоподвижны и несут большую нагрузку на психо-эмоциональное состояние ребенка. Поэтому важным составляющим этой Программы является оздоровительно-профилактическая физическая культура, которая берет на себя функцию коррекции эмоционального и физического состояния детей. Занятия физической культурой интересны и полезны еще и тем, что от начала и до конца каждого занятия, родители являются активными участниками процесса, то есть они и помощники, и исполнители, и эксперты. Участие родителей во всех этих ролях обеспечивает непрерывность процесса обучения как детей, так и родителей, потому что большинство из них продолжают занятия и дома. Учитывая возраст занимающихся - от 2,5 до 6 лет - период когда закладываются основы основ, это является важным моментом, приобщающим детей и родителей к занятиям физической культурой, воспринимая ее как неотъемлемую часть общей культуры.

Литература:

1. **Азаров Ю.П.** Педагогика Любви и Свободы. - М.: "ТОПИКАЛ", 1994.
2. **Говор В.Н.** Социально-Культурная Программа "Гармонизация личности и социально-культурной Среды" / Ассоциация "Экология и образование" // рукопись. -Спб, 1991.
3. **Говор В.Н.** Концепция и Комплексная Программа Целостно-гармоничного развития дошкольников (рукопись). - Спб, 1995.
4. **Давыдов В.В.** Принципы развивающего обучения. - М.: Просвещение, 1988.
5. **Ибука М.** После трех уже поздно. М.: РУССЛИТ, 1992.
6. **Симонов П.В.** Междисциплинарная Концепция Человека. - Биология. №1.-М., 1989.
7. **Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.В.** Происхождение Духовности. - М.: Наука, 1989.
8. **Кемпбелл Р.** Как на самом деле любить детей. - М., 1994.

РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ:**НОВАЯ КНИГА ПО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ТРЕНИНГУ**

Вышло из печати второе издание коллективной монографии **"Практикум по социально-психологическому тренингу"** под редакцией академика БПА проф. **Б.Д. Парыгина**. По сравнению с первым изданием 1994 г., которое было отмечено званием победителя во Всероссийском конкурсе Фонда фундаментальных исследований РАН, книга дополнена рядом новых разделов.

Особенностью книги является то, что в соответствии с замыслом научного редактора и руководителя авторского коллектива, разнообразная палитра авторских подходов к тренингу представлена здесь таким образом, что главы складываются в уникальный в нашей литературе учебник "технологии" тренинга. Впервые предложен ключ к секретам практического осуществления социально-психологического тренинга, в форме дневника освещается последовательность действий, приемы ведущего, формирование сценария хода тренинга. Книга может с успехом применяться в социально-психологическом тренинге спортивных менеджеров и тренеров, бизнесменов, организаторов соревнований.

В монографии предложена иная модель взаимоотношений ведущего и группы в отличие от широко распространенной, где ведущий - непререкаемый авторитет, который заранее знает во всех случаях, что и как надо делать. Представленная в монографии концепция постдиагностического тренинга коррекции Б.Д. Парыгина предполагает формирование в процессе тренинга партнерских отношений между ведущим и ведомым. Путем к формированию таких отношений является разносторонняя диагностика группы, предшествующая тренингу и уместная и как инструмент последующей оценки его эффективности.

Глава "Психология реагирования тренера на индивидуальные особенности членов группы" (автор Т. И. Короткина) является конкретным примером реализации концепции постдиагностического тренинга. Глава написана в форме дневниковых записей, живо и эмоционально.

В монографии широко представлены разнообразные подходы к социально-психологическому тренингу. Самое широкое внимание привлечет "Социально-психологический практикум по менеджменту для деловых женщин" (автор И.П. Волков). Представлены "Тренинг коммуникативной компетентности" (авторы А.Л. Замулин и Т.Н. Курбатова), "Когнитивный тренинг" (автор С.П. Безносое), "Тренинг делового общения" (автор О.С. Советова), "Социально-психологический тренинг конкурентоспособности" (авторы А.П. Воронов и Н.А. Петрашень). Представлены новаторские, оригинальные подходы, такие как "Тренинг индивидуального стиля" с использованием типологии К. Юнга (автор Е.Ю. Петрова), "Тренинг самореализации личности" (автор Л.А. Корростылева).

Удачно дополняет монографию анализ потока современной англоязычной литературы "Социально-психологический тренинг за рубежом" (автор И.А. Мироненко). По сравнению с изданием 1994 года глава существенно преобразована и дополнена новыми публикациями последних лет. В широком образе нашли отражения как многочисленные монографические издания, так и периодика.

Книга предназначена как для специалистов, ведущих социально-психологический тренинг, так и для тех, кто хотел бы освоить этот опыт.

Приобрести книгу можно в книжном киоске Гуманитарного университета профсоюзов (ул. Фучика, 15). Справки по тел. 183-06-27.

Кандидат психологических наук И. В. Минин

**Тематический план курса валеологии для студентов 4-го курса
СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта (составитель - доцент Н.Б.
Стамбулова, действ чл.член БПА)**

№ недели	Часы	Темы лекций	Темы практических занятий
1	4/0	1. Предмет валеологии 2. Роль здоровья и болезни в жизни человека	
2	2/0	3. Здоровая наследственность	
3	4/2	4. Валеологическая характеристика онтогенеза и жизненного пути 5. "Уровни" здоровья человека и его критерии	1. Здоровье в системе ценностных ориентации личности (лаб. занятие)
4	4/2	6. Здоровая среда обитания 7. Здоровая социальная среда	2. Типологии здоровых людей (лаб. занятие)
5	4/2	8. Здоровая педагогическая среда 9. Образ жизни и здоровья	3. Возможности профилактики и коррекции "нездоровой" наследственности (семинар)
6	4/2	10. Образ жизни в контексте основного закона валеологии 11. Система комплексного оздоровления человека	4. Среда обитания, общество, человек(семинар)
7	2/2	12. Здоровье и жизненная карьера	5. Поведение человека в экстремальных условиях (деловая игра)
8	0/2		6. Школьная валеологическая служба*(деловая игра)
9	0/2		7. Комплексные системы оздоровления (семинар)
10	0/2		8. Индивидуальная программа оздоровления (итоговое занятие)

* **Примечание:** Курс читается кафедрами психологии и спортивной медицины.

ПАМЯТИ УЧЕНОГО (В.А. Булкин, 1939-1997)

8 июня 1997 года в возрасте 58 лет (рожд. 23 февраля 1939 г.) скончался **Валентин Алексеевич Булкин** - заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, Академик и вице-президент Балтийской Педагогической Академии, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, профессор, доктор педагогических наук. Он был одним из инициаторов создания Балтийской Педагогической Академии, возглавлял созданное им отделение специальной педагогики, был избран вице-президентом БПА.

В.А. Булкин являлся профессором факультета физического воспитания Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, заведующим отделом Санкт-Петербургского научно-исследовательского института физической культуры, членом НМС Госкомитета РФ по физической культуре и туризму, членом Проблемного совета по физической культуре РАО.

В 1960 году В.А. Булкин закончил ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта. В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1986 г. - докторскую. С 1972 г. и до последнего времени возглавлял "Отдел высшего спортивного мастерства" НИИ физической культуры. Под его руководством подготовлено 35 кандидатов педагогических наук.

Спортивную карьеру Валентин Алексеевич начал в 1954 г. Он был членом сборной команды СССР по легкой атлетике, призером Универсиады, почетным мастером спорта, подготовил 8 мастеров спорта по легкой атлетике, более 15 лет руководил научно-методическим обеспечением сборных команд России по легкой атлетике.

Валентин Алексеевич Булкин - высококвалифицированный, творческий специалист в области теории и методики физического воспитания, автор более 200 научных работ.

Его отличали широкая эрудиция, преподавательский талант, чуткое отношение к спортсменам, сотрудникам и ученикам. Отзывчивость, доброта и внимание были постоянными спутниками его жизни.

Заботливый семьянин, любящий сын, муж, отец и дед, несмотря на загруженность работой, он всегда находил время для близких, родных и друзей. Его душевные качества, теплота и бескорыстие привлекали к нему друзей и соратников.

Ушел из жизни настоящий человек, и память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

ПРОГРАММА
развития и деятельности

БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ на
период 1997-2003 г. г.

**"ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА - НОВЫЙ ВЕК ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ"**

Программа деятельности и развития Балтийской Педагогической Академии обсуждена и утверждена участниками годовичного собрания БПА 18.06.1997г., и ориентирована на период перехода отечественной науки из старого XX века в новый XXI век и посвящается юбилейной дате 2003 года - празднованию 300-летия Санкт-Петербурга - одного из крупнейших культурных и научных центров стран Балтийского региона, северной столице России, основанной по указу Петра Великого в 1703 году на Неве.

I. Педагогические традиции.

В Санкт-Петербурге работали и создавали научные традиции в развитии психологической и педагогической мысли выдающиеся ученые, педагоги-психологи, основатели коренной науки - Науки о Человеке: **"Коренной наукой остается и останется навсегда наука о человеке"**, - предсказывал **Н.Г. Чернышевский**. Среди педагогов-психологов, ученых с мировым именем внесших весомый личный вклад в развитие коренной науки о Человеке: А.Н. Радищев (1749 - 1802), М.В. Ломоносов (1711 - 1765), Н.И. Новиков (1744 - 1818), Я.П. Козельский (1728 - 1793), И.М. Сеченов (1829 - 1905), Н.В. Шелгунов (1824 - 1891), И.П. Павлов (1849 - 1936), Н.Г. Чернышевский (1828 - 1888), В.Г. Белинский (1811 - 1861), К.Д. Ушинский (1824 - 1870), Н.А. Добролюбов (1836 - 1861), П.Ф. Лесгафт (1837 - 1909), В.М. Бехтерев (1857 - 1927), А.Ф. Лазурский (1874 - 1917), А.И. Введенский (1856 - 1925), В.И. Мясищев (1893 - 1973), Б.Г. Ананьев (1907 - 1972) и др.

II. Концепция развития. ■

Духовное возрождение России невозможно без научного прогресса в области психологических и педагогических наук, принимающих непосредственное участие в формировании личности гражданина, в управлении процессами ее социализации, воспитания, профессиональной подготовки и приобщения к высшим общечеловеческим и национальным духовным ценностям. Государственные образовательные стандарты, реализуемые ныне в России, направляют этот процесс лишь в рамках формальной организации образовательной деятельности, стандартизируя и обезличивая его творческие достижения и результаты. Наша программа носит мотивирующий, поисковый, инновационный характер, помогая педагогам-психологам, ученым и практическим работникам развивать творчество в своей профессиональной педагогической деятельности в учебных заведениях средней и высшей школы.

III. Статус и возможности.

Балтийская Педагогическая Академия (БПА) - новый в России негосударственный тип общественного объединения Ученых-профессионалов в области образовательной, воспитательной и управленческой деятельности на основе наук о человеке. БПА создана 30 июля 1994 г. в Санкт-Петербурге по

инициативе Международной конференции ученых 26 стран мира, обсуждавших актуальные проблемы образования и воспитания личности человека современного мира, вступающего в XXI век с надеждами и желанием изменить мир, преодолевая и разрешая конфликты и противоречия старого века.

БПА существует и развивается на членские взносы участников академии, помощь спонсоров и средства, заработанные членами БПА. В составе БПА действительные члены с ученой степенью доктора наук (в т.ч. 12 из зарубежных стран), члены-корреспонденты с ученой степенью доктора и кандидата наук, члены БПА с ученым званием профессора, со званием доцента и старшего научного сотрудника.

На конец 1997 года в БПА официально зарегистрировано 458 индивидуальных и 26 коллективных членов, среди которых такие организации как факультет психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Международная Академия Психологических наук (г. Ярославль), Ленинградский областной государственный университет (г. Пушкин), Санкт-Петербургская государственная Академия физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, кафедра практической психологии РГПУ им. А.И. Герцена, Скандинавский Международный Университет (Оребро), АО "Интенсивно-обучающая фирма "Игослав" и др.

Структура БПА включает отделения: **специальной педагогики, личностного и профессионального развития, практической психологии, валеологии и спортивной психофизиологии, психопедагогики, "Институт психологии человека"**, Региональное отделение в г. Ярославле. Секции: **компьютерных программ обучения, управленческой деятельности, психологии здорового образа жизни, НЛП и интенсивных методов обучения, психодиагностики личности, социальной работы, педагогической подготовки управленческих кадров** и др.

БПА имеет своих представителей в городах: Ярославль, Нижний Новгород, Петрозаводск, Москва, Петродворец, Салават, Владивосток, Хабаровск, Екатеринбург, Калининград, Рига, Вильнюс, Курган, Киев, Минск, Мурманск, Вологда, Набережные Челны, Кострома, Ростов-на-Дону, Лос-Анжелес, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Гамбург, Варшава, София, Прага, Хельсинки и др.

В организации деятельности БПА опирается на действующее законодательство **Российской Федерации**, а на зарубежных территориях - на законодательства иных государств; **на федеральный Закон "Об общественных объединениях"** (от 14.04.1995), на законы Санкт-Петербургской Думы об образовании, туризме и культуре, на **Устав БПА** и другие нормативные документы по образованию, культуре и общественной деятельности.

Основными формами деятельности БПА, предусмотренными Уставом БПА, является: **общественная деятельность, информационно-издательская с правом создания собственных средств массовой информации, научно-экспертная деятельность, образовательная деятельность** на правах высшего учебного заведения дополнительного образования (гослицензия), **научно-исследовательская деятельность** в области образования, науки, культуры, управления.

IV. Цели деятельности.

- **Организация творческого и делового сотрудничества отделений и секций БПА с государственными и частными учебными и образовательными**

учреждениями в Санкт-Петербурге, России и странах Балтии для обмена научной информацией о современных достижениях в развитии науки о человеке, психологии и педагогике XXI-го века.

Повышение уровня профессиональной педагогической и психологической компетентности членов БПА путем участия в ее деятельности.

Мотивация творчества ученых в области образовательной, воспитательной и управленческой деятельности на основе новых научных данных и результатов исследований Человека как индивида и личности, субъекта и объекта деятельности, индивидуальности.

- **Создание условий** для научно *у»^|слящей молодежи приобщения к деятельности БПА в новом столетии.

V. Принципы достижения целей.

- **Опора на фундаментальные науки о человеке**, его деятельности и общении в рамках психологии как комплексной науки человекознания, на государственные образовательные стандарты.

- **Использование отечественного научно-педагогического опыта**, в т.ч. достижения советской педагогики (А.С. Макаренко (1888-1939); В.А. Сухомлинский (1918-1970)).

- **Ориентация на нетрадиционные области психологии и педагогики**, в т.ч. на духовные практики Востока, христианскую и православную педагогику, эзотерические учения о природе психики и духовном развитии человека, альтернативную педагогику, новейшие психотехнологии обучения и изменения личности и др.

Экспериментально-поисковый, научно-предпринимательский, инициативный, теоретически и практически обоснованный подход к реальной практике образовательной, воспитательной и управленческой деятельности в рамках школьной, вузовской и специальной педагогики.

- **Признание личных заслуг ученых** в создании и обогащении научных знаний и методов, способствующих личностному и профессиональному развитию молодых специалистов России.

- **Гражданская ответственность ученых** за результаты собственных исследований для развития психологии и педагогики нового века.

VI. Теоретико-методологические основы программы.

Программа опирается на достижения **современной теоретической и практической психологии** в рамках системно-комплексного описания и анализа человека как индивида и личности, субъекта и объекта деятельности, индивидуальности (**Б.Г. Ананьев**, 1969).

В понимании природы психики Человека программа исходит из отечественной концепции о **ноосфере Земли** как деятельностном космопланетарном биополевом синтезе материальных, энергетических и информационных результатов разумной деятельности во Вселенной применительно к специфическим условиям жизни на нашей планете (**В.И. Вернадский, В.П. Казначеев**).

В исследованиях и описании свойств психики человека исходим из понимания природы коллективного бессознательного, закономерных соотношений сознания с бессознательной сферой психики, разнообразных отношений личности, из знаковой природы человеческого общения посредством языка и речи.

VII. Тематика и направления научных исследований.

Практическая психология Человека. Исследование психических процессов, состояния и свойств человека как индивида и личности, субъекта и объекта деятельности, индивидуальности применительно к возможностям использования полученных данных в разработке теории и методов эффективной образовательной и воспитательной деятельности в школе и вузе, в социальных организациях.

Психопедагогика и дидактика. Применение методов педагогической, социальной, юридической психологии для совершенствования педагогической теории, принципов и методов обучения, создания новых психотехнологий обучения и формирования личности, в т.ч. исследования возможностей гипноза, обучения в измененных состояниях сознания, суггестопедии, научная разработка педагогических систем самосовершенствования и саморазвития личности.

Педагогика здоровья и валеология. Разработка проблем психологии здорового образа жизни, психолого-педагогических методов саморегуляции состояний, восточных оздоровительных систем, индийской йоги, религиозных систем и методов достижения здоровья и долголетия, медико-педагогические исследования эффективности телесно ориентированной психотерапии, создание психодиагностики здоровой и развивающейся личности.

Психология развития и акмеология. Изучение полово-возрастных и индивидуально-типологических свойств человека как индивида и личности в процессе онтогенеза, жизненного пути, получения профессиональной подготовки, переживания кризисов развития, достижения высот профессионального мастерства в избранном виде социальной деятельности, мобилизации психологических и функциональных разрезов развития.

Педагогика управленческой деятельности и социальной работы. Исследования личностных и деловых качеств руководителей педагогических коллективов и социальных организаций, разработка методов психодиагностики организаторских способностей, отбора и подбора педагогических и учительских кадров, изучение социально-психологических факторов успешной организации и реализации образовательной, воспитательной и управленческой деятельности; изучение возможностей и условий использования современных концепций и методов менеджмента в школьной и вузовской практике подготовки молодых специалистов. Социальная работа с населением.

Новые психотехнологии обучения и воспитания. Исследования психолого-педагогических возможностей новых направлений и методов обучения и изменения личности - нейро-лингвистическое программирование, психосинтез, экстрасенсорика и биоэнергетика, обучение в состоянии транса, компьютерное моделирование процессов обучения и развития умственной деятельности, разработка методов социально-психологического тренинга, обучения переговорным процессам и разрешению конфликтов в социальной среде; создание методов и педагогической системы социальной работы и пр.

Проблемы и методы специальной педагогики. Психологические и педагогические исследования учащихся и студентов с нарушениями сенсорных систем, недостатками развития, речи, инвалидов по зрению, глухонемых и умственно отсталых детей. Исследования в области современных проблем

сурдопедагогики, дефектологии, коррекционной педагогики, медико-педагогической коррекции личности.

Психология и педагогика физической культуры, спорта и туризма. Исследование возможностей и условий формирования целостной и гармонично развитой личности средствами физической культуры, спорта, туризма, игровой деятельности. Разработка теории и методов тренерской деятельности на основе современных достижений спортивной психологии и изучения резервных возможностей человека в процессе адаптации к стрессу, при работе в экстремальных условиях предельных тренировочных и соревновательных нагрузок; исследования в целях педагогического обеспечения успешного решения задач сохранения и упрочения **Здоровья нации**.

Экологическая педагогика и сравнительная психология. Исследования экологического сознания учащихся и студентов в целях формирования положительного отношения к природе, растительному и животному миру. Изучение положительного влияния на воспитание, формирование личности и гармонизацию психики человека общения с животными, в т.ч. с домашними животными. Психогигиена общения человека с животными. Исследования по сравнительной психологии.

VIII. Образовательная деятельность.

В качестве юридического лица БПА имеет право на образовательную деятельность как научное учреждение в рамках созданного в БПА специального факультета, что подтверждается Уставом БПА, гослицензией и соответствующими разрешениями Минюста РФ. Образовательная деятельность реализуется в БПА так же и через систему краткосрочных и очно-заочных курсов при отделениях и секциях, путем совместной образовательной деятельности по подготовке квалифицированных специалистов по практической психологии и социальной работе на договорной основе с заинтересованными государственными и частными учебными заведениями, а также путем создания в структуре БПА своих учебных подразделений (в т.ч. кафедр, колледжей и др.). **Образовательная деятельность** БПА исходит из приоритетов и свобод российских граждан, имеющих право на собственный выбор профессии, на получение желаемого образования на договорной основе в негосударственных, в т.ч. общественных учебных учреждениях.

IX. Общественная деятельность.

Участие в общественной и политической деятельности является сугубо личным делом членов БПА, не имеющим прямого отношения к их членству и творческой деятельности в Академии. Общественная деятельность БПА реализуется в проведении разнообразных мероприятий для обмена информацией, творческого общения ученых, представления научной общественности собственных научных идей и достижений, участия в конкурсах, конференциях, симпозиумах, "Круглых столах", дискуссиях ученых. Общественное признание личных заслуг ученых в достижении целей и решении задач данной программы БПА осуществляется путем избрания ученых в действительные и почетные члены БПА, в члены-корреспонденты БПА, присвоением почетных званий Заслуженного научного работника БПА, Заслуженного педагога БПА, Заслуженного учителя БПА; награждением почетными грамотами и дипломами и др.

Х. Подведение итогов реализации программы.

Подведение итогов реализации данной программы осуществляется ежегодно на годовых сессиях отделений и секций БПА, на общем годовом собрании членов БПА путем творческого обсуждения и дискуссии по результатам исследований и их практическому использованию в образовательной, воспитательной и управленческой деятельности, а также в отчете ревизионной комиссии БПА.

(Программа обсуждена и принята на Годичном собрании БПА
18.06.1997г. Протокол № 9). /

=====

ИНФОРМАЦИЯ ПРЕЗИДИУМА БПА:

**Избраны по Балтийскому отделению Международной
Академии Психологических наук в 1997 г.:**

- Доктор психологических наук, профессор **А. В. ЛЕБЕДЕВ** (академик)
- Доктор психологических наук, профессор **В. Е. СЕМЁНОВ** (академик)
- Кандидат педагогических наук, доцент **Г. ИВЬИНОГРАДОВ** (чл. корр.).
- Кандидат психологических наук, доцент **ЛШИЕвьякова** (чл. корр.).

Присвоено звание «Старший научный сотрудник БПА»:

- Канд. психол. наук **В. Б. МЯКОНЬКОВ**, чл. БПА.
- Канд. психол. наук **И. В. МИНИН**, чл. БПА.

**Избраны действительными
членами БПА (академиками):**

Наталенко В. П. - СПб.
Стамбулова Н. Б. - СПб
Войтенко Р. М. - СПб
Бойко В. В. - СПб
Капитонова Т. Н. - СПб
Реан А. А. - СПб
Краснощёкое В. В. - СПб
Фетискин Н. П. - Кострома (1996).
Ли А. Д. - Р. Казахстан
Горелов А. А. - СПб
Захаров А. И. - СПб
Рысбеков Т. З. - Р. Казахстан
Мендиашвили Д. Г.
Красноярск
Кричевский Р. Л. - Москва
Мансуров И. И. - Карачаевск

Избраны член-корр. БПА:

Снетков В. П. - СПб
Ишутин В. Н. - СПб
Войтенко А. М. - СПб
Левицкий А. Г. - СПб
Моисеев Г. С. - Каменск-Урал
. Асарбаев А. К. - Р. Казахстан
Ольшанский М. Д. - СПб
Кузнецов И. А. - СПб
Антонов Г. С. - СПб
Костючек Д. Ф. - СПб
Щербаков В. Г. - Москва
Воскобойников Ф. - США

Новые коллективные члены
Балтийской Педагогической
Академии:

- ЗАО Центр «Микор» г.Санкт-Петербург. Обводный канал, 139. тел.(факс) 238-95-38. Ген.директор В.И. Караблин. Официальный спонсор отделения БПА - «Институт психологии человека». Договор от 20.12.1997 г.
- ОО «Университет экологии искусства», г.Санкт-Петербург. Ул. Жданова,6. Ректор В.Н. Говор . Договор от 24.11.1997 г.
- ОО «Кос 1 оромская организация помощи инвалидам и пенсионерам».-- г. Кострома, пр Мира, 55.Офис 311. Директор В. В. Румянцев.Тел.(0942) 55-23-42. Договор от 11.12.1996 г..
- ОО «Гатчинский клуб ЗОЖ». г.Гатчина. Ул. Подрядчикова, 13-161. Директор В.Я.Павлюченко. Тел.259-51-44. Договор от 20.03.1997.
- Толдыкорганский Университет им.Жансугурова. Респ.Казахстан. Ректор, проф.А.К.Касабеков. Договор от 31.01.1997 г.
- Институт практической психологии и социальной работы. г.Санкт-Петербург, ул. 6 линия В.О., 55.Ректор, академик БПА, проф.В.П.Платонов. Тел.213-07-84.Договор от 04.07.96 г.

Не подтвердили своего коллективного членства в БПА на 01.01. 1998 г. следующие организации:

- АО «Академия иррациональной психологии». Директор В.В.Шлахтер. г.Санкт-Петербург.
- АО «Академия экспериментальной психологии и гипноза». Директор В.В.Фёдоров, г.Санкт-Петербург.
- Волоколамский институт реабилитации и профессиональной подготовки слепых. Директор В.Н.Брезжунов. г.Волоколамск.
- ПИИ «Медицина-Экология». - Украина. Директор, академик В.П.Зотов. г.Киев.
- Институт управления и экономики. Ректор, чл.корр.БПА,доц. В.А.Гневко. г.Санкт-Петербург.
- Центр Прагматической психологии НПО «АГНИ».Директор чл.корр. БПА СИ. Капица, г.Санкт-Петербург.
- «Филиал спецфакультета БПА» - Башкирское отделение. Директор В.А.Филипов. Р.Башкортостан. г.Салават.

Объявления, реклама:

Для специалистов, желающих получить вторую дополнительную профессиональную квалификацию по специальности 02.04.00 - "Психология".

БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

**ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СЛУШАТЕЛЕЙ НА ОЧНО-ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СПЕЦИАЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА**

ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ И МЕНЕДЖМЕНТЕ.

Обучение платное- на договорной основе. Сроки обучения: для лиц с высшим гуманитарным и педагогическим образованием - 2 семестра; для лиц с инженерным образованием - 3 семестра; со средним специальным образованием - 4 семестра. Объем учебной работы от 100 до 500 час.

Диплом выпускника факультета дает право на работу практическим психологом-консультантом по найму в соответствии с законодательством РФ о труде и дополнительном профессиональном образовании (1996 г.).

Учебный план и программа обучения предусматривает получение квалификации по следующим направлениям профессиональной деятельности практического психолога:

- **Психолог-исследователь** - область НИР, аспирантура, докторантура.
- **Психолог-педагог** - преподавательская, образовательная деятельность.
- **Психолог-консультант** - социальная и консультационная работа.
- **Психолог-менеджер** - административно-управленческая работа.
- **Психолог-тренер** - психоразвивающая, оздоровительная, тренерская деятельность.
- **Психолог-, валеолог -»** Психогигиена - лечебно-коррекционная деятельность.

Слушатели факультета обеспечиваются методическими материалами и учебными программами для самостоятельной учебно-образовательной деятельности и выполнения контрольных работ. Форма обучения очно-заочная. Общежития нет.

Для зачисления слушателей факультета поступающий предоставляет в приемную комиссию БПА следующие документы:

- Заявление на имя ректора (Президента БПА);
- Анкету с личными данными;
- Копию документа об образовании;
- Две фотографии 3x4 (2x3);
- Копию документа об оплате обучения за первый семестр;
- Справку о состоянии здоровья.

За справками обращайтесь по телефонам:

259-49-15; 114-66-27; 550-02-11:

**Адрес приемной комиссии: 191021, СПб, ул. Декабристов, 35.
Кафедра психологии АФК им. Лесгафта. (Гл. учебный корпус, 3 этаж).
Тел. 114-66-27 (О.П.Мельникова).**

**Ученый секретарь БПА Станиславская Ирина Геннадьевна.
Телефон: 583-65-14 (кроме субботы и воскресенья 20-22 ч.).**